Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 122 (5186) 27 мая 1942 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

Исход боя решается, прежде всего, правильным выбором направления главного удара, скрытым подходом войск к полю боя, внезапностью и согласованностью действий всех родов оружия.

КЛЯТВА ПАРТИЗАН

Вчера в «Красной звезде» были опубликованы письма товарищу Сталину от партизан и трудящихся энского района Орловской области и энского района Смоленской области, находящихся в тылу у врага. Эти письма, подписанные более чем 33 тысячами человек, дышат верой в победу и волей к победе. Обращенные к товарищу Сталину, они звучат для каждого из нас, воинов Красной Армии, страстным призывом к борьбе за освобождение нашей советской земли от немецко-фашистских мерзавцев.

Эти письма еще раз напоминают нам о том, с каким подлым, кровожадным и жестоким врагом мы сражаемся. Партизаны и трудящиеся энского района Смоленской области пишут о четырех месяцах немецкой оккупации, как о месяцах «кошмара, издевательств, грабежей, убийств, насилий со стороны фашистской сволочи». В энском районе Орловской области гитлеровские мерзавцы за короткий срок замучили и расстреляли 153 детей, женщин и стариков. «Фашистская грабьармия отбирала у колхозников и городского населения скот, одежду, белье, продукты и все, что попадалось им под руку, последний кусок хлеба, детские пеленки. Оккупанты сожгли, разрушили и превратили в конюшни многие клубы, школы, больницы, библиотеки, избы-читальни и жилища трудящихся». Вот что представляет собой так называемый фашистский «новый порядок», вот что хотели бы сделать гитлеровцы на всей советской земле! Ненависть к поработителям движет на героические подвиги наших братьев и сестер, находящихся по ту линию фронта. Ненависть к врагу, стремление освободить советских людей от фашистского кошмара должны удесятерить силы воинов Красной Армии.

Гитлеровские планы «молниеносного» порабощения Советского Союза строились, прежде всего, в расчете на то, что фашистам удастся запугать советских людей, сломить их волю к борьбе и превратить их в безропотных рабов немецких баронов. Однако эта ставка врага оказалась битой. Немцы думали запугать нас виселицами, бесчеловечными расправами над мирным населением, над пленными красноармейцами, но зверства фашистских людоедов лишь усилили нашу решимость во что бы то ни стало разгромить врага.

«Наш дух, дух советских людей—героев не был сломлен, и он никогда не будет сломлен», — пишут партизаны и трудящиеся энского района Орловской области. А партизаны и трудящиеся энского района Смоленской области, вспоминая черные дни фашистской оккупации, заявляют: «В этих условиях мы ни на минуту не забывали, что мы являемся сынами и дочерьми великого народа страны социализма, ни на минуту не теряли веры в нашу победу над злым и коварным врагом». Только так может ставить вопрос каждый советский патриот. Он непоколебимо уверен: как бы неблагоприятно, на первый взгляд, ни складывалась обстановка в ходе боев на том или ином участке, как бы ни тяжела была борьба, — победа в конечном счете неминуемо будет за нами! Только такая вера в победу, сила духа дает возможность все превозмочь, все преодолеть на пути к успеху. Только в такой силе духа — ключ к победе.

Письма партизан и трудящихся энского района Орловской области и энского района Смоленской области еще раз напоминают всем воинам Красной Армии, что для мужественного, решительного и стойкого бойца нет непреодолимых препятствий, что советский патриот, искусно владеющий своим оружием, может в любых условиях громить гитлеровских мерзавцев. Эти районы временно оторваны от советской страны. Со всех сторон они окружены врагами. И тем не менее, поднявшись на борьбу против немцев, готовые скорее умереть, нежели стать рабами оккупантов, рабочие, колхозники и колхозницы, интеллигенция этих районов добились победы. Теперь на территории этих районов и части других соседних районов уже нет больше гитлеровской нечисти. Здесь восстановлены органы советской власти, люди здесь снова работают для себя, для своей родины.

3 июля прошлого года товарищ Сталин в своей речи по радио призвал население занятых врагом районов к развертыванию партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков. С тех пор партизанское движение выросло в грозную силу и с каждым днем все более ширится. В энском районе Смоленской области сейчас действуют уже не отряды, а целые партизанские батальоны и полки. В энском районе Орловской области созданы в помощь партизанским отрядам вооруженные отряды самообороны. Трудящиеся этого района своими силами строят два бронепоезда, которые в ближайшие дни будут переданы на вооружение партизанам.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками орловские и смоленские партизаны нанесли врагу чувствительный урон. Орловцы истребили более 1.250 немецких солдат и офицеров, уничтожили 21 самолет, 3 танка, 150 автомашин с оружием и живой силой, захватили 5 орудий, 20 пулеметов, артсклад с 14 тысячами снарядов и мин, 177 тысяч патронов и много других трофеев. Смоленцы только за март истребили 1.300 гитлеровских мерзавцев и более тысячи ранили.

Своими ударами по тылам врага партизаны сеют панику среди немецко-фашистских захватчиков, оттягивают с фронта значительные силы фашистов. Уже теперь партизаны оказывают большую помощь Красной Армии, и с дальнейшим развертыванием боевых действий эта помощь будет все более возрастать. То, что произошло в энском районе Орловской области и в энском районе Смоленской области, было по существу народным восстанием против фашистских поработителей. Близок час, когда пламя таких народных восстаний охватит все советские районы, временно оккупированные немцами. Близок час, когда партизанские полки превратятся в партизанские дивизии и армии.

Товарищ Сталин приказал Красной Армии — «добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев!» Все помыслы, все усилия Красной Армии и советской страны направлены сейчас к тому, чтобы достойно, со славой и честью выполнить сталинский приказ. Мы знаем, что победа дается не легко, но не нам, защитникам родины, пасовать перед трудностями! Партизаны и трудящиеся энского района Орловской области пишут: «каждый из нас готов перенести все трудности и испытания, готов не пощадить своих сил и жизни для дальнейшей борьбы с фашистскими оккупантами до полного их уничтожения». Партизаны и трудящиеся энского района Смоленской области клянутся: «приложим все силы к тому, чтобы помочь нашей славной Красной Армии скорее разгромить гитлеровские полчища». Это — голос наших братьев и сестер, находящихся на территории, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками. Это — голос всей нашей родины. Когда дело идет о жизни многих десятков тысяч советских людей, попавших в лапы фашистским извергам, о судьбе каждого из нас, о свободе и независимости родины, — нет и не может быть жертвы, которая была бы слишком велика, нет и не может быть трудностей, которых нельзя было бы преодолеть во имя победы.

Под руководством товарища Сталина, при самоотверженной и героической поддержке всех советских патриотов, Красная Армия может и должна окончательно разгромить немецко-фашистских захватчиков в 1942 году. Это значит — сражаться мужественно, умело и стойко. Это значит — с каждым днем наносить врагу все больший и больший урон, в каждом бою беспощадно истреблять живую силу гитлеровцев, уничтожать их технику. К этому нас зовут письма партизан и трудящихся энского района Орловской области и энского района Смоленской области, к этому обязывает нас святой долг перед родиной.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 26 мая

В течение ночи на 26 мая на **Харьковском** направлении наши войска закреплялись на занимаемых рубежах.

На **Изюм-Барвенковском** направлении наши войска вели оборонительные бои с танками и пехотой противника.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

Отражая атаки немецко-фашистских войск на Изюм-Барвенковском направлении, наши бойцы наносят тяжелые потери танковым частям противника. На одном из участков расчеты противотанковых ружей тов. Нестерова метким огнем уничтожили 4 немецких танка. Бойцы под командованием тов. Полякова подорвали на минах 7 немецких танков. Несколько танков противника уничтожили зенитчики части тов. Шевелева. Особенно большой урон наносят врагу наши танкисты. Одна наша танковая часть за два дня боевых действий уничтожила 27 немецких танков.

* * *

Бойцы части под командованием тов. Горбунова (Калининский фронт) успешно отбили атаку немцев. Противник потерял убитыми более 200 солдат и офицеров.

* * *

Артиллеристы нашей части (Северо-Западный фронт) за один день разрушили 12 немецких ДЗОТ'ов, 14 блиндажей, подавили огонь 9 артиллерийских и 16 минометных батарей.

* * *

Подразделение лейтенанта тов. Ховалкина артиллерийским огнем вывело из строя расчеты 6 немецких орудий. Неоднократные попытки гитлеровцев увезти эти орудия не увенчались успехом. С наступлением темноты наши бойцы все 6 орудий доставили в свою часть.

* * *

Красноармейцы подразделения младшего политрука тов. Глаголева заметили два вражеских самолета и открыли по ним групповой огонь из винтовок. Один немецкий самолет загорелся и разбился на нашей территории.

* * *

Партизанский отряд, действующий в Смоленской области, 16 мая разгромил крупный карательный отряд немецко-фашистских оккупантов. Гитлеровцы потеряли убитыми до 200 солдат и офицеров.

* * *

Пленный ефрейтор 1 роты 211 полка 71 немецкой пехотной дивизии Ульрих Вальтер рассказал: «Несколько дней назад русские неожиданно прорвали нашу линию обороны. Советские танки и следовавшая за ними пехота наводили ужас на наших солдат Мы понесли очень большие потери. Первый батальон потерял три четверти своего состава. На другой день наш взвод находился в обороне. В нашем блиндаже было 8 человек. Мы решили сдаться. Обер-ефрейтор Лампель привязал белый платок к тесаку и поднял его высоко над головой. Русские заметили сигнал и взяли нас в плен».

* * *

Пленный солдат 4 роты 78 полка 26 немецкой пехотной дивизии Юлиус Зайтерле сообщил: «26 апреля ефрейтор Ганс Майер и солдат Карл Вернер читали советскую листовку. В это время мимо проходил командир роты лейтенант Роммельскирхнер. Он выхватил листовку и разорвал ее в клочья. Затем Роммельскирхнер приказал выстроить роту и перед строем расстрелял Майера и Вернера. Несмотря на свирепый террор, солдаты с большим интересом читают советские листовки и хранят их у себя».

* * *

Гитлеровцы насильно увозят рабочих прибалтийских республик в Германию, превращают их в своих рабов. Оккупанты бросают в концлагери и тюрьмы всех, кто пытается уклониться от поездки на принудительные работы. В городе Таллин много малолетних детей остались беспризорными, так как их родители насильно увезены на принудительные работы в Германии.

Вечернее сообщение 26 мая

В течение 26 мая на **Харьковском** направлении наши войска закреплялись на занимаемых рубежах.

На **Изюм-Барвенковском** направлении наши войска отражали ожесточенные атаки танков и пехоты противника.

На других участках фронта ничего существенного не произошло.

За 25 мая уничтожено 11 немецких самолетов. Наши потери — 8 самолетов.

* * *

За 25 мая частями нашей авиации на разных участках фронта уничтожено или повреждено 25 немецких танков, 150 автомашин с войсками и грузами, 20 повозок с боеприпасами, 12 полевых и зенитных орудий, разбит железнодорожный эшелон, рассеяно и частью уничтожено до семи рот пехоты противника.

* * *

За истекшую неделю с 17 по 23 мая уничтожено 332 немецких самолета. Наши потери за это же время — 127 самолетов.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Харьковского направления, разгромила батальон немецкой пехоты. Противник потерял только убитыми более 250 человек. Артиллеристы подразделения части, которой командует тов. Ганиев, уничтожили до двух рот пехоты противника, 2 минометных батареи и 2 автомашины с военным грузом. На другом участке наши бойцы отразили контратаку немцев и, преследуя противника, заняли один населенный пункт. Гитлеровцы потеряли убитыми 350 солдат и офицеров. Сожжено 4 немецких танка, захвачено 6 орудий, 11 пулеметов, 7 минометов и склад с боеприпасами.

* * *

На одном из участков Северо-Западного фронта наши бойцы атаковали сильно укрепленный пункт. После непродолжительного уличного боя противник был вынужден отступить, оставив сотни трупов и вооружение. На другом участке танкисты под командованием тов. Охрименко уничтожили 4 противотанковых орудия и несколько вражеских ДЗОТ'ов. Только под развалинами одного ДЗОТ'а обнаружено 30 трупов немецких солдат.

* * *

Получено сообщение о боях между нашими частями, действующими в тылу противника совместно с партизанскими отрядами с одной стороны и значительными силами немцев — с другой стороны. Полк немецкой пехоты, поддержанный танками, перешел в наступление на позиции одной нашей части. К исходу дня немецким оккупантам удалось потеснить наши войска и овладеть одним населенным пунктом. Однако, перейдя в контратаку, наши бойцы вскоре выбили немцев из деревни. Противник предпринял после этого много ожесточенных атак, но все они были отбиты. По предварительным данным, наши бойцы вместе с партизанами в двухдневных боях уничтожили 38 немецких танков, 2 бронемашины, 15 автомашин и не менее 3.000 немецких солдат и офицеров.

* * *

Наводчик тов. Овчаренко подпустил немецкие танки на близкое расстояние и первым же выстрелом из пушки вывел из строя головную машину. В течение нескольких минут метким огнем был подбит второй немецкий танк. Остальные танки противника быстро повернули обратно.

* * *

Группа наших разведчиков во главе с старшим лейтенантом Дробышевым, выполняя боевое задание, вступила в бой с превосходящими силами противника. В короткой и ожесточенной схватке бойцы уничтожили до 40 белофинских солдат и офицеров и захватили трофеи.

* * *

Пленный солдат 207 немецкой пехотной дивизии Фридрих М. заявил: «Я пробыл на фронте всего пять дней, а на шестой добровольно сдался в плен. За это непродолжительное время я убедился, что многие солдаты пускаются на самые различные уловки, чтобы вырваться в тыл. Солдаты выпивают большие лозы сырой воды, чтобы заболеть дизентерией и попасть в госпиталь. В роте много больных. Несколько солдат заболело сыпным тифом. Медицинского персонала в полку очень мало, в нашей роте не было даже фельдшера. В первый же день пребывания на фронте нам зачитали приказ о том, что дезертировавший солдат 12 роты заочно приговорен к расстрелу».

* * *

В Германии производятся массовые аресты и расстрелы лиц, недовольных войной и гитлеровским режимом. В Эссене в ночь на 19 мая было расстреляно без суда свыше 100 человек. В Хамме гестапо арестовало 40 человек. Многие из них также расстреляны. Несмотря на кровавые расправы, антивоенные настроения в стране усиливаются. 21 мая фашистская газета «Националь цейтунг» была вынуждена сделать ценное признание: «В нашем народе,—пишет эта газета, — раздаются голоса, которые позволяют сделать вывод о существовании сомнений в возможности повторения нашей армией в этом году таких же ударов, какие были нанесены в прошлом году. Думают, что боевой дух нашей армии оказался подорванным...» Из этих строк фашистского листка проглядывает животный страх гитлеровской шайки, которая видит, что тыл Германии трещит по всем швам.

Участие профсоюзов во Всесоюзном социалистическом соревновании

Президиум Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов вынес постановление об участии профсоюзов в проведении Всесоюзного социалистического соревнования.

Первомайский приказ Народного Комиссара Обороны товарища Сталина, говорится в постановлении, вызвал новый всенародный трудовой под'ем в нашей стране.

По инициативе работников металлургической, авиационной и танковой промышленности во всех отраслях народного хозяйства развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование.

Рабочие, инженеры, техники и служащие в развернувшемся социалистическом соревновании взяли на себя обязательства выпускать сверх государственного плана продукцию, необходимую Красной Армии для выполнения исторического приказа товарища Сталина о том, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов призвал центральные и областные комитеты профсоюзов, фабрично-заводские, цеховые комитеты и профгруппоргов принять активное участие в проведении Всесоюзного социалистического соревнования для того, чтобы добиться новых успехов в обеспечении нашей героической Красной Армии всем необходимым для победы над ненавистными немецко-фашистскими бандами.

В своем постановлении Президиум ВЦСПС наметил ряд конкретных мероприятий, направленных на обеспечение успешного выполнения условий Всесоюзного социалистического соревнования.

Наши части улучшают свои позиции

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 26 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** На участке фронта, занимаемом частями N соединения, противник продолжает предпринимать частые контратаки. Против одной нашей части немцы бросили в контратаку до 500 солдат пехоты при поддержке пяти танков. Враг был встречен массированным огнем артиллерии, станковых и ручных пулеметов.

Фашистская пехота вынуждена была несколько отойти назад и залечь. Она ожидала подхода своих танков. Однако, когда танки прорвались вперед, их встретил сосредоточенный огонь противотанковых ружей. Командир отделения ружей Вергунов метким выстрелом подбил передний танк противника. Остальные машины повернули обратно, намереваясь, очевидно, изменить направление атаки.

Наши пехотные подразделения сумели воспользоваться этой заминкой в действиях немцев. С громким «ура» бойцы ринулись вперед и начали охватывать немецкую пехоту с флангов. Фашисты не выдержали натиска и побежали. Потеряв до 200 солдат и офицеров, они отступили на свои исходные позиции.

В этом бою пали смертью храбрых политический руководитель роты Кириченко и старшина Козырев. Они встали на место выбывшего из строя пулеметного расчета. Будучи окружены противником, два героя продолжали вести огонь до последнего патрона. Ценою своей жизни они задержали немцев до подхода резервного подразделения.

Отбивая вражеские контратаки, наши подразделения не только истребляют живую силу фашистов, но также стремятся улучшить свои позиции и быстро закрепиться на новых рубежах. Так, бойцы, возглавляемые командиром Власенко, отразив контратаку немцев, значительно продвинулись вперед к вражескому опорному пункту. В этом бою умело действовали пулеметчики Истаев и Болабанов. Огнем своего пулемета они выбили немцев из блиндажа, и, заняв его, продолжали истреблять гитлеровцев. Когда немцы несколько позже попытались отбить потерянные позиции, отважные пулеметчики не отступили ни на шаг и нанесли противнику большой урон.

На том же участке отделение сапер во главе с сержантом Князюком под сильным огнем неприятеля быстро поставило противотанковые мины и задержало этим продвижение немецкого танка, пытавшегося обеспечить контратаку своей пехоты. Танк подорвался, а фашистские пехотинцы были рассеяны и частично уничтожены нашими автоматчиками.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Харьковское направление. Кавалеристы N части атакуют врага. Снимок Н. Боде.

ТАНКОВОЕ СРАЖЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 26 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** Бои на Харьковском направлении с каждым днем становятся все более напряженными. Наши части, закрепляясь на занятых рубежах, продолжают наносить противнику серьезные удары. Немцы оказывают упорное сопротивление и на отдельных участках удерживают занятые позиции, но это им обходится очень дорого. Потери неприятеля как в живой силе, так и в технике, достигают огромных размеров.

На одном участке немецко-фашистское командование сосредоточило крупные силы и попыталось прорваться в глубь наших боевых порядков. Два дня почти непрерывно здесь идет бой. Наши части, несмотря на всю сложность обстановки, стойко отражают вражеские контратаки и прочно удерживают занятые позиции. Все попытки немцев прорваться к нам в тыл, перерезать наступающим частям коммуникации к чему не привели.

Вчера, как и в предыдущие дни, в ряде районов происходили крупные танковые бои. Правда, немцы сейчас уже не бросают в бой большие массы танков, а ограничиваются двумя-тремя десятками машин. Но вместе с тем вражеские танки почти не уходят с поля боя. Так же действуют и наши танковые части. Подразделениями и целыми частями они появляются всюду, где неприятель переходит в контратаку, хочет остановить наше наступление. В итоге с обеих сторон участвует в боях большое количество танков.

Танковые бои идут почти непрерывно. Они носят исключительно ожесточенный характер. Например, в районе одного села танковые схватки не прекращаются уже второй день. Началось с того, что наша часть, отбив у противника село, начала преследовать отступающих немцев. Неприятель спешно подбросил сюда подкрепление, а затем перешел в контратаку. Как он ни маневрировал, все же не сумел отбить потерянное село.

Тогда немцы решили нанести нам удар левее села. Но такой маневр наши командиры предвидели и ожидали его. Они своевременно приняли меры и подготовились к отражению фашистских контратак. Навстречу неприятельским танкам вышли наши бронированные крепости. Несмотря на сильный огонь со стороны противника, они безостановочно двигались вперед и непрерывно обстреливали немецкие машины. Последние не выдержали напора советских танкистов и отступили. После этого неприятель несколько раз пытался атаковать наши танки, но не добился ни малейшего успеха.

Чувствительный удар нанесла противнику N часть. За один день она уничтожила несколько немецких танков, около десятка дзотов, много орудий и живой силы.

На всех этих участках бои продолжаются.

Упорные бои на водном рубеже

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 26 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном важном участке Изюм-Барвенковского направления наступление врага приостановлено. Наши части успешными контратаками значительно улучшили свои позиции. Они прочно оседлали излучину реки и продвигаются вперед, расширяя плацдарм на ее правом берегу. Советская пехота, усиленная танками и артиллерией, заняла северные скаты высоты, господствующей над местностью, и сейчас ведет бои на подступах к деревне, что в нескольких километрах от населенного пункта, отбитого на-днях у немцев. Стремясь задержать продвижение наших частей, немцы дважды пытались атаковать их, но были отброшены с немалыми потерями.

Отлично действуют наши артиллеристы. N часть совместно с танкистами в течение пяти часов обороняла один населенный пункт. При этом было уничтожено 18 немецких танков и 200 автомашин, разгромлены два батальона пехоты противника. У другого населенного пункта артиллеристы под командованием тов. Кудряшева уничтожили 12 вражеских танков, а орудийные расчеты тов. Федорова — 8 танков.

Активность немцев в воздухе заметно ослабла под воздействием нашей авиации и средств противовоздушной обороны. Характерно, что немецкие летчики не рискуют снижаться над целями и предпочитают сбрасывать свой груз с высоты не менее 1200—1500 и более метров. Пикирования вражеских самолетов для бомбометания или штурмовки тоже почти не заметно.

Зато гитлеровские летчики с прежним усердием стараются уничтожать незащищенные населенные пункты. Днем они сбрасывают зажигательные бомбы, главным образом, над окраинами селений и вызывают пожары. А с наступлением темноты прилетают снова и, пользуясь пожарами для ориентировки, настойчиво бомбят мирные села и города. Наша зенитная артиллерия за последние дни сбила 9 фашистских самолетов и 22 подбила.

Захваченные пленные в один голос говорят о больших потерях, понесенных немцами в боях на Изюм-Барвенковском направлении. Так, два ефрейтора 101-й немецкой дивизии Вилли Фабьян и Эрнст Лютц утверждают, что 228-й полк этой дивизии потерпел огромный урон. Во второй роте полка осталось лишь несколько солдат.

ОГНЕМ АРТИЛЛЕРИИ ВСЕХ КАЛИБРОВ УНИЧТОЖАТЬ ФАШИСТСКИЕ ТАНКИ!

***

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОТИВОТАНКОВЫХ РУЖЕЙ

(От нашего корреспондента по Калининскому фронту)

Сравнительно небольшой вес и малый размер противотанкового ружья позволяют легко маневрировать с ним на местности. Расчет может быстро сменить огневую позицию, как только он будет обнаружен противником.

Одна наша стрелковая рота отбила у немцев деревню. Фашисты, пытаясь восстановить прежнее положение, перешли в контратаку в сопровождении трех танков. Красноармеец Байкин быстро выдвинулся с противотанковым ружьем на околицу. Примостившись в канаве, он выждал удобный момент и произвел выстрел по головной машине. Попадание было налицо, но танк продолжал двигаться. Тогда Байкин переполз на другую позицию. Он занял такое положение, чтобы можно было вести огонь в борт танка. Результат сразу улучшился. Третьим выстрелом красноармеец поджег один фашистский танк, а остальные два обратились в бегство. Вражеская пехота, встреченная пулеметным огнем, тоже повернула обратно. Деревня осталась в наших руках.

Этот маленький на первый взгляд эпизод имеет большое поучительное значение. Куда бить, в какое место целиться, чтобы наверняка поразить врага? Боевой опыт дает исчерпывающий ответ — в наиболее уязвимое место машины.

Если танк атакует в лоб и сменить огневую позицию уже поздно, лучше всего стрелять в башню, рассчитывая поразить стрелка. Оружие машины замолчит, и тогда ружье можно будет перенести на новую позицию и выбрать другую точку прицеливания для окончательного поражения цели. Нередко после стрельбы в башню расчет противотанкового ружья никуда не уходит, а укрывается в щели. Пропустив танк мимо себя или над собой, он ведет огонь в его тыльную часть. Однако наибольшего эффекта добиваются стрелки противотанковых ружей, когда они стремятся поразить машину в ее борт. Это об'ясняется тем, что большинство пуль ударяется о броню под прямым углом и не рикошетирует, а пробивает ее. Они проникают в бензобаки, в мотор.

Красноармейцам Каракулову и Иванникову пришлось однажды вступить в поединок с тяжелым фашистским танком. Дело происходило ночью, в населенном пункте. По вспышкам орудия бойцы определили направление движения машины, но долго не могли выбрать нужную позицию. Тогда они пошли на хитрость. Из-за угла дома дали несколько выстрелов вдоль улицы в переднюю часть корпуса танка и сразу же отскочили в сторону, на огород. Враг ответил снарядом, потом он наехал гусеницей на угол полуразрушенного снарядом дома, где только что сидели красноармейцы. Надежды Каракулова и Иванникова оправдались. Немецкий танк подставил свой борт. Двумя последующими выстрелами он был подожжен.

Немецкие танкисты боятся огня наших противотанковых ружей и нередко, заметив их, уклоняются от выполнения своей основной задачи, а иногда поспешно отступают.

Старший лейтенант Голых, командовавший подразделением в составе 15 ружей, получил сообщение, что приближается группа немецких танков и автомашин с пехотой. Оценив местность, Голых решил устроить засаду у дороги. Расчеты расположились не поперек ее, а вдоль и с одной стороны, разбившись на три группы. На флангах и в промежутках залегли автоматчики.

Такая структура боевого порядка давала возможность бить одновременно по всей колонне, отрезая ей пути к отступлению. Кроме того красноармейцы, обслуживавшие противотанковые ружья, могли легко обманывать врага. Маневрируя огнем групп, они создавали такое впечатление, будто расчеты маневрируют на местности. Если одна группа ружей подвергалась обстрелу, то она прекращала огонь и укрывалась в щелях. В бой тут же вступала другая группа, находившаяся в стороне. Враг переносил огонь, но тогда первая группа опять начинала вести огонь или же открывала стрельбу третья.

Вначале немцы не заметили засады. Двигаясь по шоссе, они поравнялись с нею и подставили под удар всю глубину своей колонны. Внезапным огневым нападением пехота противника была приведена в замешательство. Но экипажи фашистских танков оказали сопротивление, они развернулись, сошли с дороги, пытались перейти в атаку. Однако взятые попеременно под перекрестный огонь противотанковых ружей, потерпели поражение. Спустя четыре-шесть минут три танка запылали, около десяти грузовиков тоже было зажжено. На дороге создалась пробка. Враг начал отступать, преследуемый нашим огнем, и понес еще бо́льшие потери.

Опыт показал, что присутствие расчетов противотанковых ружей среди боевых порядков пехоты в период наступления крайне необходимо. Взаимодействуя с простейшими средствами противотанковой обороны, а также с артиллерией непосредственной поддержки пехоты, они оказывают большую услугу войскам в момент отражения танковых контратак противника. Очень важно так размещать ружья на местности, чтобы иметь возможность быстро выдвинуть их вперед, когда определятся танкоопасные направления. Лучше всего это достигается, когда расчеты идут на флангах пехоты или в промежутках ее боевых порядков и немного позади.

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

День артиллерийской части

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 26 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** За последнее время на одном участке Западного фронта особенно активизировались действия нашей артиллерии. Артиллеристы разрушают вражеские коммуникации, выводят из строя технику немцев, уничтожают их живую силу. Любопытно проследить, какой урон нанесли они врагу только за один день.

Рано утром разведка обнаружила на шоссе две колонны немцев. Пехота дала заявку N артиллерийской части. Мощным огневым налетом обе колонны были рассеяны, причем фашисты оставили на шоссе немало трупов солдат и офицеров. Через час в другом направлении был замечен обоз противника. Артиллеристы уничтожили и рассеяли 11 повозок и немало солдат, сопровождавших обоз.

Несколько позднее артиллерийский наблюдательный пункт засек в роще, примыкающей к одной деревне, дальнобойную батарею противника. На вражескую батарею обрушились тяжелые снаряды. Более 30 минут продолжалась артиллерийская дуэль. В итоге были поражены два орудия противника.

Чувствительные удары нанесли врагу артиллеристы, которыми командует тов. Томаш. Они уничтожили и рассеяли эскадрон немецкой конницы, взвод пехоты и разрушили блиндаж. Кроме того, ими было выведено из строя одно кочующее орудие врага со всей прислугой. В тот же день соседние артиллерийские подразделения разрушили немецкий блиндаж, уничтожили минометную батарею и рассеяли батальон вражеской пехоты.

Из войсковых орудий по самолетам врага

Над боевыми порядками N части, которая много дней подряд вела успешные наступательные бои, появился вражеский самолет-корректировщик «Хеншель». Он вынырнул из облаков, снизился до 700—800 метров и начал кружиться над одним местом, переваливаясь с крыла на крыло.

А через несколько минут открыла огонь дальнобойная артиллерия противника. С помощью корректировщика немцы вели пристрелку по переправам через реку, которую часть недавно форсировала. Теперь к переправам подтягивались другие наши части, и немцы спешили во что бы то ни стало задержать их.

Снаряды ложились все ближе к переправам. Одна из них уже была частично повреждена. И все знали: стоит только сбить корректировщик или заставить его уйти, и вражеская артиллерия сразу ослепнет. Сделать это надо было немедленно, но обстановка сложилась так, что в этот момент здесь не было ни зенитных средств, ни истребителей. Они находились на участке соседней части, где завязались воздушные бои.

Артиллеристы внимательно наблюдали за «Хеншелем», которому ружейный и пулеметный огонь, видимо, не причинял вреда. Чтобы не выдать расположения своих огневых позиций, батареи вынуждены были временно прекратить огонь по вражеским укреплениям. Командир четвертой батареи лейтенант Ворошилов прикидывал расстояние до самолета. Он знал, что стрельба из орудий войсковой артиллерии по воздушным целям вполне возможна. Теперь как раз и представился удобный случай, чтобы проверить эту возможность практически.

Наконец, лейтенант Ворошилов приказал открыть огонь. Старший на батарее, лейтенант Корякин, действовал умело и расторопно. Три 76-мм. орудия быстро развернулись на 30 градусов, стволы их поднялись вверх. Раздался выстрел, за ним — другой и третий. Разрывы шрапнели легли в непосредственной близости к самолету: один у моторной части, два сзади. Получивший повреждения «Хеншель» закачался, дал резкий крен, а потом через несколько секунд вошел в пике, из которого уже больше не вышел.

Стрельба по самолету оказалась делом несложным. Били прямой наводкой, шрапнелью, при установке трубки на 25, упреждению при дальности в 700 метров бралось на три силуэта самолета. Наводчики Некрасов, Торин и Плюхин производили наводку сначала по наружной части ствола, затем по панораме.

Весть об успехе батареи лейтенанта Ворошилова быстро разнеслась по всем артиллерийским частям и подразделениям. Опыт ее стал широко известен. Чтобы добиться своевременного и действительного огня по самолетам противника, на огневых позициях многих войсковых батарей введены карточки противовоздушной обороны. В такой карточке указаны установки трубки, соответственно дальности стрельбы, и номер ориентира. Теперь, наряду со всеми остальными средствами противовоздушной обороны, в борьбе с вражеской авиацией активно участвует и войсковая артиллерия.

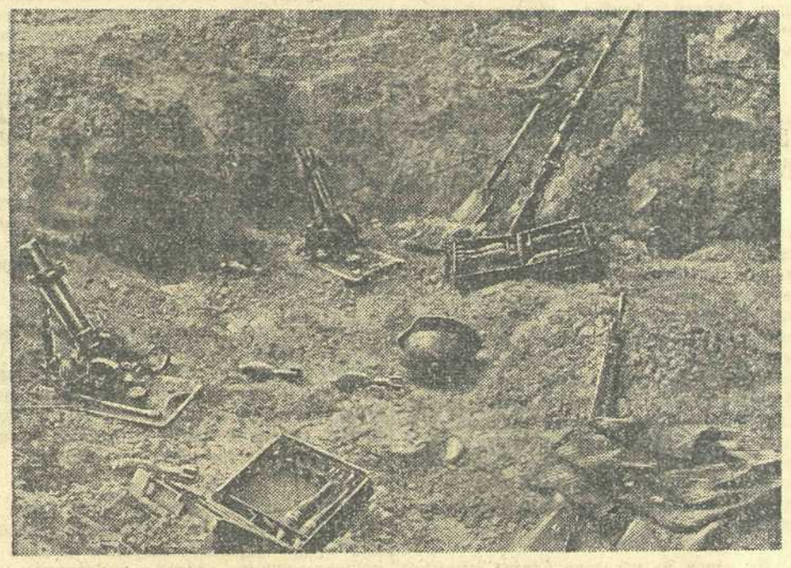
Таким образом, для поражения немецких корректировщиков, имеющих малую скорость, стрельба из войсковых орудий оказалась весьма эффективной. Но этого мало. Практика стрельбы по скоростным немецким самолетам показала, что и в этих случаях артиллерийский огонь дает хорошие результаты. Не так давно боевые порядки одной нашей части подверглись налету одиннадцати бомбардировщиков. Когда вражеские самолеты стали разворачиваться для захода на цель, по ним был одновременно открыт огонь из семи 76-мм. орудий. После первых же очередей строй бомбардировщиков нарушился, и фашистским летчикам стало не до бомбежки. Они пытались скрыться от разрывов шрапнели, а сбросить бомбы не удалось ни одному. Десять бомбардировщиков повернули обратно, одиннадцатый «Юнкерс» был подбит и врезался в землю.

И. ДЕДОВ.

Конференция снайперов

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 26 мая. **(По телефону).** В N части состоялась стрелковая конференция снайперов. На конференции выступил знатный снайпер части младший лейтенант Кинзягулов, рассказавший о том, как он истребил 41 немецкого солдата и 9 офицеров. Тов. Данилов поделился опытом выслеживания фашистских офицеров. За последнее время он уничтожил 21 гитлеровского офицера.

Участники конференции приняли обращение ко всем бойцам и командирам соединения, в котором призывают их отлично овладеть оружием, иметь в каждом стрелковом подразделении нескольких снайперов.



ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Харьковское направление. Минометная огневая позиция, брошенная немцами при отступлении.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Капустянского.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛЕСНОГО БОЯ

(От нашего корреспондента по Ленинградскому фронту)

Бои происходят в лесах, среди разлившихся рек и озер, среди топких, местами непроходимых болот. Шаг за шагом наши бойцы теснят вылезшего из зимних нор противника. Но мало сбить его с позиций и оттеснить — надо еще прочно закрепить за собой отвоеванный рубеж.

Обеспечивая лесной бой, саперы должны действовать исключительно четко, гибко и быстро. Пехотные подразделения, наступая, ведут бои мелкими самостоятельными отрядами. Саперы должны прикрывать стыки этих отрядов, а кроме того, строить, где нужно, дерево-земляные огневые точки, ставить заграждения, прокладывать дороги для продвижения боевых порядков.

Особенно важна прокладка колонных путей по лесам и болотам. Нередко саперам приходится заниматься этим делом под огнем противника. Накануне наступления N части саперному подразделению, которым командует старший лейтенант Демидов, было поручено проложить колейный путь впереди наших боевых порядков через затопленные лесные поляны. В течение дня была произведена тщательная разведка местности, а с наступлением темноты саперы приступили к работе.

Действовать нужно было скрытно, так как в наше расположение то и дело проникали группы немецких разведчиков. Один взвод вырубал и расчищал лес, выбирая путь, где меньше встречалось толстых деревьев. Второй взвод разделывал сваленные деревья и ветками устилал топкие места, третий устраивал гать. Остальные бойцы находились в охранении.

Рано утром, когда работа подходила к концу, немцы обнаружили сапер. Они бросили сюда автоматчиков, стремясь захватить построенную дорогу. Две группы фашистских автоматчиков, по 20—25 человек, стали заходить с флангов, а третья, численностью в 50 человек, пошла на сапер в лоб. Старший лейтенант Демидов разгадал замысел противника и тоже разбил своих бойцов на три отряда. Два были направлены в глубь леса, чтобы перерезать путь автоматчикам, обходившим дорогу с флангов. Сам командир с основным отрядом бойцов принял удар главной группы противника.

Сменив топоры и пилы на винтовки и пулеметы, саперы, несмотря на усталость, сражались стойко и храбро. Бой за дорогу принял весьма ожесточенный характер. Тяжело раненый Демидов продолжал руководить своими бойцами. Другие саперы, получившие ранения, также не покидали поле боя. Враг подбросил подкрепление, но отважные бойцы все же не подпустили его к колонному пути. Они держались до тех пор, пока не подоспели наши основные силы, которые быстро разгромили вражеских автоматчиков и, пользуясь построенной дорогой, успешно повели наступление.

Пока шла прокладка колонного пути, другое саперное подразделение под командованием капитана Гусарова минировало стыки между нашими стрелковыми батальонами. Работа протекала ночью в лесной чаще, на расстоянии 800 метров от немецких позиций. Саперы действовали с максимальной осторожностью. За короткую майскую ночь сапер Никитин успел поставить до 20 мин, Уютов — 17, Тарасов — 16. К началу наступления стыки между нашими подразделениями были заминированы и стали недоступными для противника в случае его контратаки.

В этом бою саперы применяли так называемые переносные минные поля. Они быстро расчищали минные заграждения, оставшиеся позади, и перебрасывали их вперед. Этим они облегчали подвоз, а также избегали излишнего расхода мин.

Когда захвачен какой-либо рубеж, его тотчас же надо закрепить за собой. Здесь роль сапер исключительно велика. Нельзя дожидаться, пока утихнет минометный огонь, которым немцы обычно простреливают только что оставленные ими позиции. Нужно немедленно строить укрепленные огневые точки. В лесу враг может появиться внезапно и с разных сторон. Следовательно, занятая местность должна быть быстро освоена и на опасных направлениях возведены прочные дзоты. Тогда при первой же попытке врага перейти в контратаку наши бойцы встретят его огнем с оборудованных позиций.

Именно так действовали саперы под командованием старшего лейтенанта Шайкевича. Наши части выбили немцев из населенного пункта. Враг сразу же открыл интенсивный минометный огонь по этому селению. Старший лейтенант Шайкевич не терял ни минуты. В течение дня подальше от простреливаемого участка были заготовлены срубы для дзотов. С наступлением темноты их подвезли ближе к деревне, где саперами уже были вырыты котлованы. Один за другим вырастали дзоты. За одну ночь вокруг деревни появилось около десяти прочно укрепленных огневых точек. Когда назавтра немцы попытались пойти в контратаку, они наткнулись на мощный пулеметный огонь из дзотов. При дальнейшем продвижении саперы пускали в ход старые дзоты: разбирали их и переносили вперед.

Нередко при наступлении в лесу мы сталкивались с необходимостью пропустить танки, артиллерию и пехоту через минные поля. Как это делалось? Во время одной операции вместе с передовыми батальонами двигались саперы подразделения, которым командует тов. Громыко. Танки были разделены на две группы. Одна предназначалась для прорыва укрепленной полосы и подавления вражеских огневых позиций в глубине обороны, а вторая — для уничтожения уцелевших огневых точек и закрепления отвоеванных рубежей. В обеих группах на головных машинах имелся десант. Как правило, вместе с пехотинцами находились здесь и саперы.

Когда танки подходили к минированному участку, саперы спрыгивали с танков и ставили колышки для обхода минного поля, а иногда даже устраивали проходы для танков. Саперы, находившиеся в танковом десанте второй группы, расчищали минные поля и открывали путь пехоте. Так они работали в течение семи дней, обеспечивая боевые действия танковых и пехотных подразделений. При этом наши танкисты и пехотинцы совсем не имели потерь от мин.

Неоценимую помощь оказывают саперы пехотным и артиллерийским частям, действующим сейчас в районе сплошных болот и озер. Здесь особенно удобно наносить внезапные стремительные удары вражеским группам, которые отсиживаются на отдельных сухих участках и островках. Саперы быстро наводят на речках и озерах небольшие наплавные мосты, собранные из плотов, и пропускают десанты на фланги немецкой обороны. Не один немецкий гарнизон был уничтожен этой весной при активной помощи сапер.

Майор В. ЯКОВЛЕВ.

Командир в бою

Командир — организатор боя. Воля его выражена в приказах, распоряжениях, командах, приводит войска в движение, придает им наиболее выгодный боевой порядок, направляет их совместные усилия к достижению победы над врагом. Исход боя зависит в основном от того, насколько умело и тщательно организует общевойсковой командир взаимодействие различных родов войск, и от того, как он сумеет поддерживать их общие усилия в ходе боя.

Естественно, что в современной войне, исключительно богато оснащенной техникой, вопросы взаимодействия войск, а следовательно, и управления ими на поле боя стали гораздо сложнее, чем раньше. «Изучить в совершенстве дело взаимодействия родов войск, стать мастерами дела вождения войск», — вот главная задача, поставленная перед нашими общевойсковыми командирами Народным Комиссаром Обороны товарищем Сталиным. С честью выполнить эту задачу — значит стать образцом командира-организатора, который способен в любой обстановке добиться четкого, непрерывного управления вверенной ему живой силой и техникой. А для этого каждый общевойсковой или пехотный начальник должен научиться правильно определять свое место в бою.

Боевая работа командиров различна по своему масштабу. Одни из них возглавляют части и соединения, другие командуют подразделениями. Первые управляют боем с помощью штабного коллектива, вторые — единолично. Неодинаковы их конкретные боевые задачи. По-разному следует подходить и к разрешению вопроса об их месте в бою.

Командиры небольших подразделений управляют подчиненными на поле боя при помощи команд и сигналов. Боевые порядки этих подразделений занимают малые участки. Если местность открытая, где бы ни расположился командир, он всюду сможет видеть своих подчиненных, наблюдать за соседями и за противником. Поэтому командир роты (взвода) располагается и передвигается в боевых порядках своего подразделения. Он должен выбрать здесь такое место, где его пребывание во время боя окажется наиболее полезным, т. е. откуда он сможет сам видеть бой и быстрее получать нужные сведения от командиров взводов. Таково основное положение. Как оно может измениться в той или иной обстановке, рассмотрим на примере наступления одной роты.

Стрелковая рота, которой командовал старший лейтенант Суренян, наступала на деревню. Прежде чем развернуться для наступления, роте предстояло преодолеть значительный участок местности. Шли по болоту, поросшему редким кустарником. Старший лейтенант находился впереди роты, двигаясь вслед за своим боевым охранением, а за командиром шел направляющий взвод.

Когда рота стала подходить ближе к деревне, командир решил поставить задачи взводам. Он обошел все взводы и лично дал необходимые указания. Затем он наблюдал, как взводы начали наступать, и проверил порядок в тылу роты. В ходе наступления старший лейтенант Суренян с ячейкой управления продвигался за направляющим взводом. Несколько раз обстановка вынуждала его принимать влево, где действовали станковые пулеметы, или же уходить к другому стрелковому взводу. Это делалось с той целью, чтобы лично уточнить задачу командирам взводов и улучшить личное наблюдение за полем боя.

Чем характерен этот пример? Старший лейтенант Суренян не находился в течение всего наступательного боя на одном месте. Он учитывал обстановку и положение взводов, старался быть там, откуда ему удобнее было управлять ротой и оказывать свое влияние на выполнение боевой задачи. В этом положительная сторона его работы. Однако в его действиях были и некоторые недостатки. Старший лейтенант слишком часто, иногда без особой необходимости, прибегал к обходу взводов. В принципе такой метод правилен и заслуживает похвалы, но пользоваться им надо разумно. Тем более, что даже в таких небольших подразделениях, как взвод или рота, личная передача приказаний подчиненным допустима и возможна лишь в редких случаях. Когда взводы находились под минометным и артиллерийским огнем противника, командир роты безнаказанно для себя обошел их только потому, что кустарники прикрывали его от немецких наблюдателей. На более открытой местности обход взводов мог кончиться тем, что командир роты вышел бы из строя.

Но как же можно было по-иному действовать командиру роты в описанной здесь обстановке? Сначала он двигался впереди роты и знал, что вскоре предстоит наступление на деревню, надо будет поставить задачи взводам. В это время он мог иметь при себе от каждого взвода по одному младшему командиру и в нужный момент, перед наступлением, передать через них задачи. Возможен и другой метод: вызов к себе командиров взводов. Пулеметный взвод и другие огневые средства, действовавшие вместе с ротой, следовало иметь при себе в период подхода к вражеской обороне. Они первыми вводятся в бой, и под прикрытием их огня начинают наступать стрелки.

У старшего лейтенанта Сурениана была и вторая ошибка. Когда он, имея взводы расчлененными по фронту, шел впереди роты, то не мог наблюдать за ее тылом и не знал, что там делается. Между тем некоторые взводы чрезмерно растянулись. Такую возможность следует предусматривать заранее и назначать кого-либо для поддержания порядка в той части роты, которую не может видеть сам командир.

Основываясь на этом примере и других фактах боевого опыта, можно сделать такие выводы о месте командира роты, взвода в бою. Командир должен находиться там, откуда ему лучше наблюдать за полем боя, откуда он сумеет эффективнее применить свою технику, использовать полностью оружие, имеющееся в подразделении. Если местность пересеченная и это не позволяет лично просматривать все направление действий роты, командир следит за наиболее важным сектором, а на второстепенном имеет наблюдателя. Остановившись почему-либо в ходе наступления или перейдя к обороне, командир обязан немедленно оборудовать наблюдательный пункт, зарыться в землю и принять меры маскировки. Когда требует обстановка, он примером личной храбрости увлекает бойцов на подвиг, возглавляя атаку в наступлении, являя образец упорства и стойкости в обороне.

Другими средствами и методами управления боем пользуются общевойсковые начальники, скажем, командир полка или дивизии, а отчасти и командир батальона. Иначе определяется и место их в бою. Всякий бой стрелкового полка развертывается на таком участке местности, который нельзя видеть с одного наблюдательного пункта. Поэтому управление осуществляется с помощью штаба. Он помогает командиру следить за всем полем боя, постоянно знать положение и состояние каждого подразделения.

При таких условиях стоит лишь командиру оторваться от своего штаба или нарушить с ним связь, и он перестает воспринимать всю боевую обстановку. Он не будет знать, что делается во всех подразделениях полка. Его кругозор сузится до предела тех событий, которые развертываются на видимом лично участке. Где бы командир полка ни находился в бою, как бы искусно ни выбрал он свой наблюдательный пункт, — если нет постоянной и прочной связи со штабом, с батальонами, с соседями, он не сумеет управлять полком. В силу всего этого общевойсковому командиру нужно находиться в бою на таком месте, откуда можно лучше видеть поле боя и где он сможет полностью опереться в управлении войсками на свой штаб.

Нарушение одного из этих основных положений и приводит чаще всего к ошибкам. Некоторые командиры предпочитают бо́льшую часть времени находиться в районе своего штаба, оставляя кого-либо из подчиненных на наблюдательном пункте. Они не видят своими глазами боя, теряют способность правильно воспринимать его, не знают подробностей местности и обстановки. Такие командиры вынуждены принимать решения, организовывать взаимодействие, ставить задачи подразделениям, части только по карте. Иные впадают в другую крайность. Они находятся на наблюдательном пункте, но постоянно совмещают его с местом пребывания одного из подчиненных командиров и постепенно отрываются от своего штаба, становятся в роль командира данного подразделения, возглавляя даже его атаки. В конечном счете, при таком поведении командира тоже страдает управление частью в целом.

Допустим, что примером личной храбрости командиру полка удается добиться некоторого перелома в развитии наступления. Но сделает ли он при этом все, что от него требуется для достижения победы? Боевая практика дает на такой вопрос отрицательный ответ. Почему? Во-первых, потому, что старшему командиру удается возглавить атаку лишь отдельных подразделений, а он обязан руководить боем всей части. Во-вторых, всякий бой — скажем, наступление полка — занимает известный период времени, в некоторых случаях довольно продолжительный. Командир должен быть заинтересован в успешном развитии всего наступления, не ограничиваясь каким-либо одним этапом его.

Идя в атаку с подразделениями, командир полка сводит свои действия к интересам коротких моментов боя, к частным задачам подразделений. У такого командира теряется перспектива дальнейшего развития боя, и он в нужный момент не сможет немедленно переключиться на руководство последующим этапом наступления на всем участке. К тому же на практике дело зачастую заканчивается тем, что командир, будучи раненым или убитым при атаке, выходит из строя. Создаются излишние, ничем не оправдываемые потери командных кадров. Доблесть и отвага наших командиров общеизвестна. Но отсюда было бы неправильным делать выводы, что командир батальона, полка или дивизии поступает разумно, ведя роту в атаку. Командир — организатор боя. Его выдержка и отвага должны сказаться прежде всего в умелом управлении боем, в продуманной до конца системе использования против врага нашей первоклассной военной техники.

Основное место общевойскового командира в бою — наблюдательный пункт. Находясь на нем и поддерживая прочную связь со штабом и подразделениями, он полностью может осуществить свою командирскую волю. Во-время меняя наблюдательный пункт и продвигаясь непосредственно за своими войсками, командир будет видеть всю последовательность боя и добьется непрерывности управления.

Наблюдательный пункт должен быть искусно выбран, мастерски оборудован и приспособлен к обороне. Вместе со всей системой расположения штаба необходимо прочно прикрывать его от воздушного и наземного противника. Если полоса действий не просматривается с одного места, выбирается и оборудуется несколько дополнительных наблюдательных пунктов. Часть из них желательно заранее снабдить средствами связи. Вообще нужно принять все меры к тому, чтобы при смене командиром наблюдательного пункта во время боя он не терял связи со штабом, непосредственным начальником и подчиненными.

Основное положение наших уставов, гласящее, что командир обязан находиться в бою там, откуда ему удобнее управлять своими войсками, полностью сохранило свое значение. Победа в современном бою достигается не густотой насыщения боевых порядков живой силой, а умелым применением оружия и всей военной техники. Общевойсковой командир будет находиться на своем месте в бою лишь там, откуда он сумеет лучше использовать подчиненные ему боевые машины и все состояние в его распоряжении огневые средства, откуда он сможет успешнее руководить взаимодействием родов войск.

Полковник И. ХИТРОВ.

ПАРТИЗАНСКИЕ ОПЕРАЦИИ

Гарнизон деревни считался у немцев одним из лучших. Основной его костяк составляли эсэсовцы, набившие себе руку на грабежах и кровавых расправах над населением. Обязанности коменданта исполнял кадровый майор, награжденный двумя железными крестами.

Поэтому, прежде чем атаковать деревню, партизаны провели большую подготовительную работу. Несколько ночей бывалые разведчики изучали местность, следили за сменой караулов, отыскивали скрытые огневые точки. Штаб отряда провел с личным составом занятие на тему «Бой в населенном пункте». Уже за день до выступления люди знали время и место сбора, наиболее выгодные подступы к деревне, сигнал атаки, порядок вызова резервных отделений на случай, если своих сил окажется недостаточно.

Судя по всему, враг опасался нападения с восточной стороны. Тут у него были установлены ручные и станковые пулеметы, непрерывно дежурили наряды автоматчиков. Западная окраина деревни, видимо, меньше беспокоила фашистов, ибо она упиралась в отвесную скалистую гору. Оценив обстановку, командир отряда принял решение — нанести главный удар именно в этом месте.

Партизаны разделились на четыре группы. Первые две имели задачу — спуститься по обрывистому скату и, овладев западной окраиной, двигаться к центру деревни. На долю третьей группы выпало — сковать противника с востока, а когда обозначится успех, ударить немцам в лоб. Четвертая группа седлала дорогу юго-западнее деревни, по которой фашисты могли подбросить подкрепления из соседнего населенного пункта.

Темной ночью партизаны бесшумно выдвинулись на исходное положение. Младшие командиры внимательно осмотрели оружие, выдали каждому стрелку дополнительно по пятьдесят патронов. Спустя четверть часа отряд завязал бой.

Ударные группы проникли в деревню без единого выстрела. Нагрянув на немцев, точно снег на голову, они перекололи часовых, забросали гранатами караульные помещения и начали стремительно распространяться в глубину села. То там, то здесь раздавались короткие автоматные очереди, слышались глухие разрывы гранат. Отважные народные мстители выкуривали фашистов из жилых помещений, настигали и уничтожали их в узких переулках, за укрытиями из камней и досок.

Многие партизаны проявили в этом бою замечательную выдержку, находчивость, инициативу. Когда немцы открыли пулеметный огонь с крыши сарая, один партизан кинул туда бутылку с горючим. Сарай загорелся, и фашисты в панике стали прыгать на землю. Но спастись никому не удалось. Партизан, выбрав удобную позицию на противоположной стороне улицы, без промаха разил врагов.

Пока ударные группы истребляли немцев внутри села, сковывающая интенсивно обстреливала восточную округу. Некоторые смельчаки почти вплотную подобрались к фашистским огневым точкам и обрушили на них десятка полтора гранат. Два станковых пулемета было уничтожено, два подавлено.

Впереди села находились хорошо оборудованные запасные дзоты. Почуяв опасность окружения, немцы, сломя голову, побежали к этим дзотам. Стоило им закрепиться здесь, и партизанам, особенно той группы, что действовала на восточной окраине села, пришлось бы туго. Однако, раньше чем фашисты успели выбраться из деревни, командир партизанского отряда бросил наперерез два резервных отделения. Они захватили пустовавшие дзоты и повели по немцам огонь из их же пулеметов. От метких партизанских пуль полегло не менее тридцати солдат и офицеров.

Следует заметить, что командир партизанского отряда непрерывно управлял боем со своего командного пункта, находившегося в трехстах метрах от деревни на скатах высоты. Отсюда командир через посыльных поддерживал связь с группами, сюда поступали донесения.

Налет увенчался полным успехом. Партизаны уничтожили 86 фашистов, взорвали несколько дзотов, сожгли ряд помещений, превращенных немцами в очаги сопротивления, захватили много трофеев. Сам отряд потерял трех человек убитыми и девять ранеными. Причем раненые до конца боя оставались в строю.

Не менее поучительна операция по разгрому немецкого гарнизона в другой деревне. Как и в первом случае, партизаны тщательно разведали местность вокруг населенного пункта, определили, где выгоднее накопиться для атаки. Штаб отряда заблаговременно собрал исчерпывающие данные о численности вражеского гарнизона, его размещении, вооружении и системе охраны. Разведчики установили, что начальник гарнизона поселился в доме старосты, штаб — в здании сельсовета, а солдаты облюбовали себе наиболее сохранившиеся постройки в центре села. Удалось выяснить также, что на окраинах дежурят парные посты, вооруженные автоматами и ручными пулеметами, а по главной улице всю ночь расхаживают патрули.

Ни в самом селе, ни вблизи его у немцев не было специальных оборонительных сооружений. Но зато огневые средства они расположили так, что могли простреливать почти все подступы к деревне. Фашистский гарнизон имел телефонную связь с соседними населенными пунктами, в частности с тем, где расположился штаб соединения. Немцы свезли в село большое количество боеприпасов, расставили на крышах домов слухачей и чувствовали себя в полной безопасности.

На основе этих и других данных, командование партизанского отряда разработало детальный план налета. Партизаны вооружились винтовками, автоматами, пулеметами и гранатами.

Выждав удобный момент, партизаны перерезали в нескольких местах телефонную линию и сразу лишили немецкий гарнизон связи с соседними. Затем эта же группа расположилась в засаде на пересечении пяти троп, которые соединяли деревню с другими населенными пунктами района. Другая группа ворвалась в село с севера и северо-запада. Пять партизан забросали гранатами дом старосты, уничтожив начальника гарнизона и его личную охрану. Вторая пятерка смельчаков подорвала дом, где помещался фашистский штаб. Умело и храбро действовала третья группа, атаковавшая деревню с юга и юго-востока.

Овладев селом, партизаны разгромили склад боеприпасов и продовольственную базу противника. Вместе с трофейными автоматами, винтовками и патронами они переправили в горы много сухарей, консервов, табаку, мыла. После этого состоялся суд над изменниками родины. Именем народа партизаны расстреляли негодяев, продавшихся немецким оккупантам. Местные жители единодушно одобрили суровый, но справедливый приговор.

На обратном пути партизанский отряд подвергся нападению 85 немцев, которые спешили на помощь уже не существовавшему гарнизону. Отряд принял бой и в короткой схватке истребил еще более двух десятков фашистов.

Батальонный комиссар В. РЫБАЛКИН.

СЕВАСТОПОЛЬ.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРИЗЫВНИКАМ ОТПУСКА ДЛЯ СДАЧИ ДЕЛ

Приказом Народного Комиссара Обороны установлен следующий порядок: при призыве в Красную Армию и Военно-Морской Флот лиц, в ведении которых находятся материальные и денежные ценности (заведующих магазинами, базами, складами, кладовщиков, завхозов, кассиров, и т. п.) предоставлять призываемым срок до трех дней для сдачи вверенных им ценностей.

Присвоение воинских званий пулеметчикам

В целях наиболее эффективного использования пулеметного оружия, повышения роли и ответственности рядового, младшего и среднего начальствующего состава пулеметных частей и подразделений, а также укомплектования их лучшим составом, Народный Комиссар Обороны приказал: комплектование должностей помощников наводчиков станковых и ручных пулеметов производить красноармейцами, вполне овладевшими своим оружием. Одновременно присваивать им звание «ефрейтор».

За отличие в боях пулеметчикам станковых пулеметов, независимо от продвижения по должности, присваиваются очередные воинские звания: командиру отделения (начальнику пулемета) — «старший сержант», заместителю командира отделения (наводчику) — «сержант», помощнику наводчика пулемета — «младший сержант».

На том же основании очередные звания присваиваются и ручным пулеметчикам: заместителю командира отделения — «сержант», пулеметчику (помощнику наводчика) — «младший сержант».

Согласно приказу Народного Комиссара Обороны с 1 мая 1942 года повышаются оклады содержания рядовому, младшему и среднему начальствующему составу частей и подразделений станковых и ручных пулеметов.

Во время обучения в военных училищах за пулеметчиками сохраняются те же оклады содержания, если они выше установленных для курсантов.

Присвоение воинских званий снайперам

В целях развития снайперского дела и поощрения боевой работы стрелков-снайперов, Народный Комиссар Обороны приказал: комплектование должностей снайперов на фронте производить красноармейцами — отличными стрелками, вполне овладевшими своим оружием. Одновременно присваивать им звание «ефрейтор».

За отличие в боях снайперам-ефрейторам, независимо от продвижения по должности, присваиваются воинские звания — «младший сержант» и «сержант».

С 1 мая 1942 года снайперу-ефрейтору на фронте увеличивается оклад содержания. Установленные оклады выплачиваются только на фронте, а также больным и раненым снайперам, поступившим из действующей армии, во время нахождения в госпитале и в отпуску по ранению или болезни. Кроме того эти оклады сохраняются и во время обучения в военных училищах, если они выше окладов, установленных для курсантов.

УЧЕБА МЛАДШИХ КОМАНДИРОВ В ПЕРЕРЫВАХ МЕЖДУ БОЯМИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 26 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** В N соединении проходят десятидневные учебные сборы младших командиров. Сборами первой очереди была охвачена половина всех младших командиров соединения. Основные вопросы учебы: управление боем отделения и взвода, выработка четкого командного языка.

Руководитель сборов батальонный комиссар Потехин провел с младшими командирами ряд интересных практических занятий на такие темы, как, например, блокировка и подрыв дзотов. Проведены также тактические учения с боевой стрельбой, занятия по организации переправ с помощью подручных средств. Ценность этой учебы заключается в том, что все занятия строятся на основе боевого опыта.

Сейчас началась вторая очередь сборов.

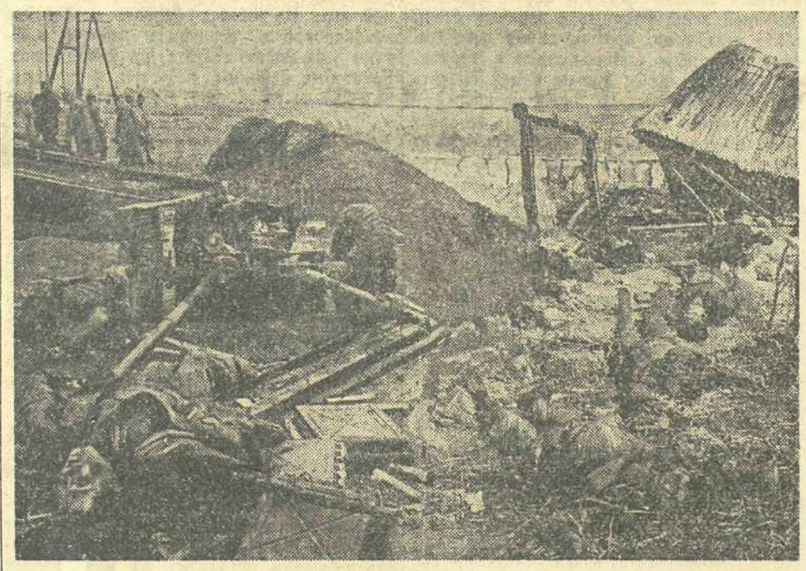
Сбор трофейного оружия

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 26 мая. (ТАСС). Жители освобожденных городов и сел собрали на полях недавних сражений и передали частям Красной Армии большое количество вооружения, боеприпасов, которые наши бойцы обратили против заклятого врага.

Молодежь г. Мещовска отправила Красной Армии собранные вокруг города трофеи — 12 тысяч патронов, 120 килограммов взрывчатки, пулемет, 36 гранат, 200 мин, 10 килограммов пороха, много снарядов, противогазов.

В Мосальском районе колхозники Луневского сельсовета на очистившихся от снега полях собрали несколько возов разного вооружения—винтовок, пулеметов и т. д. Хвоинские колхозники подобрали 30 винтовок и много патронов.

В сборе трофеев принимает широкое участие все население: старики, молодежь, школьники. Сухиничская райгазета на днях сообщила, что школьники колхоза имени Ворошилова, Михалевичского сельсовета собрали 100 винтовок, 2 ручных пулемета, 3 автомата, противотанковое ружье, 6 тысяч патронов и все это передали воинской части.



ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Харьковское направление. Немецкая артиллерийская позиция, уничтоженная нашими войсками. Снимок Н. Боде.

Без промаха

(От нашего корреспондента по Ленинградскому фронту)

26 февраля снайпер Иван Романович Изегов впервые взялся за свое трудное дело. Он подполз вплотную к вражеским блиндажам, артистически замаскировался и стал ждать. В этот день он сразил трех немцев, и, когда стало темно, незаметно для врага отполз обратно. Начало было сделано. Потом прошел март, апрель. Настал май. Советское Информбюро сообщило: «Снайпер Иван Изегов за два месяца уничтожил 134 гитлеровца». Этот мастер точного выстрела пользуется теперь заслуженной славой и популярностью далеко за пределами своей части. Ему подражают сотни бойцов, у него учатся искусству снайперской стрельбы.

...Было зябкое мартовское утро. Изегов уже несколько дней гонялся за вражеским снайпером, которому удавалось скрываться. Тот, видимо, тоже искал местонахождение Изегова. Как всегда, Изегов незаметно пробрался на свою огневую позицию. Он хорошо видел немецкие блиндажи, знал расстояние, отделявшее его от крайнего вражеского дзота, от крутого оврага, от низкорослой сосны. Он долго выслеживал немецкого снайпера, но тот упорно не обнаруживал себя. Тогда Изегов пошел на хитрость.

— Отползи, — сказал он своему напарнику, — и на палке подыми каску. Авось, он стрельнет.

Как только за мелкими кустарниками промелькнула каска, немец не выдержал и выстрелил. Это был его последний выстрел. Сраженный рукой Изегова, он замолк навсегда.

Изегов был глубоко удовлетворен этой победой. И не только потому, что фашистский снайпер был для него уже пятьдесят первым сраженным гитлеровцем. Наш снайпер, подчеркивает Изегов, должен высоко ценить каждый свой выстрел. Пусть от его меткого огня в первую очередь погибают квалифицированные, наиболее опасные враги: корректировщики, снайперы, наблюдатели, офицеры. Так оно и было на этот раз.

Иван Изегов — живой пример той силы, которую обретает винтовка в руках смелого, искусного, уверенного в себе бойца. Во время одной жаркой схватки снайпер Изегов и его напарник Орлов, тоже прекрасный стрелок, действовали вместе с автоматчиками. Они хладнокровно следили за приближавшимися немцами и расстреливали самых рьяных, пытавшихся вырваться вперед. В этом бою от пуль Изегова погибло 17 фашистов, от огня Орлова — 11. Два друга-снайпера действительно помогали успеху своего подразделения. Вечером Изегов подвел очередной итог: на его счету оказалось ровно сто уничтоженных гитлеровцев, причем многие из них относились именно к категории «квалифицированных».

У снайпера Изегова есть свои неписанные правила. Они просты, но без соблюдения их снайпер не сможет достигнуть прочного успеха и остаться неуязвимым. Изегов готовит не одну, а несколько огневых позиций. Он тщательно выбирает места для них, чтобы не вызвать подозрений у врага. Он никогда не остается два дня подряд на одной и той же огневой позиции. Это помогает ему дезориентировать немцев, тщетно пытающихся обнаружить снайпера. Цели он ищет солидные, сам выясняет у командиров, у разведчиков, где расположены вражеские пулеметчики, наблюдатели, офицерские блиндажи. Подбирается к врагу близко, чтобы его хорошо видеть, и при этом искусно маскируется, проявляя много сметки, изобретательности.

Изегов хладнокровен и нетороплив, бьет только наверняка. Он знает, что пуля, пущенная мимо цели, может стоить жизни снайперу. Как-то Изегов узнал о немецком корректировщике, устроившемся на крыше. Он следил за ним два дня и только на третий, выбрав удобный момент, послал пулю прямо в голову фашиста. Такую же выдержку он проявил, выслеживая вражеского наблюдателя, обосновавшегося на высоком дереве. Когда раздался, наконец, изеговский выстрел, наблюдатель замертво свалился вниз.

Военный Совет фронта наградил героя-снайпера орденом Красного Знамени. Сейчас у Изегова большое число учеников. Его напарник Орлов довел счет уничтоженных фашистов до 108. Красноармеец Якунин истребил за три недели 52 немца. Боец Гаврилов, лишь недавно овладевший снайперским мастерством, уложил 24 гитлеровца. Снайперское движение принимает в частях Ленинградского фронта все больший размах. Одна лишь часть, где служит Иван Изегов, за два месяца уничтожила снайперским огнем до 360 солдат и офицеров.

В N гвардейской дивизии созданы также группы снайперов для стрельбы по самолетам. В частях проходят слеты снайперов, на которых сверхметкие стрелки делятся опытом, рассказывают, как они истребляют фашистов.

М. ЛЕСНОВ.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОТИВНИКА

Недавно в полку, где комиссаром тов. Чередниченко, был прочитан доклад на тему: «Лицо современной немецкой армии». Докладчик говорил об обреченности немецкой армии, о пессимизме и унынии, охватившем гитлеровских солдат, в результате тяжелых поражений, нанесенных им Красной Армией. В докладе было много убедительных примеров, подтверждающих это, но не было приведено ни одного факта о состоянии немецкой части, против которой полк сражается.

Этот доклад не представляет исключения. В полку ведется немалая работа по ознакомлению бойцов с положением современной немецкой армии. Но бойцам рассказывают о немецко-фашистской армии вообще, забывая о том конкретном противнике, с которым полк находится в непосредственном соприкосновении и ведет упорные бои.

Таким конкретным противником является в течение продолжительного времени 12-й пехотный полк 31-й немецкой пехотной дивизии. Когда-то он входил в танковую группу Гудериана, но сейчас от этого кадрового полка по существу остался один номер. Из тех солдат, с которыми он начал бои с Красной Армией, осталось не более 20 процентов. Все они страшно измотаны войной. Их письма к родным и знакомым переполнены тоской и унынием.

В канун первомайского праздника наши разведчики захватили в плен ефрейтора Вилли Фишер. Это — токарь из Магдебурга. Продолжительное время он работал на военных заводах Круппа и был освобожден от службы в армии. Но сейчас, когда людские резервы в Германии значительно исчерпались, дошла очередь и до него и других. В том же 12-м пехотном полку, по показаниям Фишера, служит ряловым конструктор Генрих Бойман. Военная подготовка Боймана настолько слаба, что, по утверждению Фишера, он не может без посторонней помощи собрать затвор винтовки.

Разве это не благодатный материал для наших агитаторов и пропагандистов, чтобы показать слабые стороны противника?

Еще более интересны показания пленного обер-ефрейтора Иоганна Симо из 12-й пулеметной роты. По его словам, 12-й пехотный полк испытывает колоссальные трудности: проливные дожди размыли дороги, сделали их совершенно непроходимыми, а запасы продовольствия иссякают. Суточный паек немецкого солдата ограничен здесь сейчас 200 граммами хлеба, чашкой черного кофе и несколькими ложками жидкой похлебки.

Попав к нам в плен, Иоганн Симо написал письмо-обращение к своим друзьям пулеметчикам — Шмидту, Гильду, Фуксу и Оппель, в котором призывает их последовать его примеру.

Разве этот документ, переданный по звуковещательной станции немецким солдатам, не представляет интереса для нашего бойца? А между тем в полку почти никто не знает о его существовании.

А почему бы не познакомить личный состав с письмом, найденным у убитого унтер-офицера Ганса Колькмана. Вот что ему пишут из Германии: «Не знаю, получил ли ты мое письмо, где значатся фамилии друзей, павших на востоке. На всякий случай повторяю их еще раз: Фишер, Андерлих, Кох, Кнехт, Брандт, Гиль, Штей и Вестфаль. Приятель твой Беккер получил тяжелую нервную болезнь — результат обстрела их позиций пушкой русских. А Геникс и Камфт еще не успели залечить раны, как вновь получили направление в действующую армию».

В плане политработы полка не содержится ни одного мероприятия, которое хоть в какой-то степени знакомило бы бойцов с их конкретным противником—12-м немецким пехотным полком. А ведь возможностей для этого сколько угодно. Комиссар ежедневно располагает переводами нескольких свежих писем, отправленных из 12-го полка или полученных кем-либо из его личного состава. Он частенько ведет опрос пленных. Почему бы не использовать часть этих материалов в агитационно-пропагандистской работе. Здесь не поняли еще, что если каждый наш боец будет лучше знать противника, его тактические приемы, его слабые и сильные стороны, часть будет сражаться еще более упорно и успешно.

Младший политрук В. КУДРЯВЦЕВ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

У немецких блиндажей

Среди молодой зелени то большими черными пирамидами, то рыжими маленькими точками возвышаются над землей немецкие блиндажи. Куда только достает глаз, видны кривые линии ходов сообщений. Чуть подальше, справа и слева, стоят избы двух деревень. Над ними ни утром, ни вечером не заметишь дыма. Деревни, как вымершие. Фашисты выгнали оттуда жителей; сейчас под каждым домом, под каждым сараем — блиндажи. В низинах — паутина колючей проволоки, возле рощи и в кустах на берегу речки—минные поля.

Это крупный немецкий узел сопротивления. N часть подошла сюда недавно, предварительно преодолев и разрушив несколько промежуточных рубежей немецкой обороны. Здесь часть встретила сильное сопротивление фашистов и сейчас ведет борьбу.

Начало дня ощущается здесь не по восходу солнца, а по выстрелам наших снайперов. Они с рассветом занимают свои места и следят за противником. Сегодня снайпер Гамустаев выбрал себе новую позицию. Наблюдатели сообщили ему, что от деревни проложена потайная тропа и по ней ходят немцы за завтраком и обедом. Гамустаев вырыл окопчик, замаскировал его кустами, стал ждать. Прошло несколько минут, и на тропинке показалось двое немцев. Гамустаев выстрелил сначала по заднему, чтобы не спугнуть переднего солдата, а потом и того уложил. Командир роты засвидетельствовал две новых удачи молодого снайпера. Позднее Гамустаев вступил в поединок с немецким снайпером. До вечера он получил шесть пуль в свой окопчик, пока сам четвертым выстрелом не покончил с фашистом.

День выдался теплый, солнечный. Часов в десять утра наблюдатель Трофимов сообщил, что в деревне у большого сарая группа немцев учится бросать гранаты. В бинокль хорошо были видны сутулые спины фрицев.

Весть о занятиях на стороне противника дошла до командира части, и он приказал артиллеристам подвергнуть противника обстрелу. Полковая батарея, сделав несколько выстрелов, поразила группу гитлеровцев и подожгла сарай.

По всему фронту сейчас же началась беспорядочная стрельба. Немцы били из винтовок, из пулеметов, из минометов — куда и по кому, неизвестно. Во всяком случае от этого огня в нашей части оказался лишь только один раненый. Немцы ведут бесцельный огонь очень часто. Недавно здесь же произошел смешной случай. Из деревни убежала коза. Она залезла в кусты между нашими и немецкими блиндажами. Кусты зашевелились, и это встревожило противника. Немцы сейчас же открыли бешеный огонь. По бедной козе били все их огневые точки: винтовки, автоматы, минометы, пулеметы. Несколько выстрелов сделала даже гаубичная батарея, стоящая где-то в тылу.

Один пленный так об'яснил эту частую бесцельную стрельбу:

— Нашим офицерам все время кажется, что русские наступают. Как только на вашей стороне замечено движение, у нас уже переполох...

Подразделения немецкой пехотной дивизии, занимающие этот участок, не раз были основательно биты. Это, видно, и отражается на их сегодняшнем поведении.

Позднее наш наблюдатель дал еще одно ценное сообщение. Он заприметил колонну немецких автомашин, двигавшуюся по шоссе. Снова заявка артиллеристам, и снова меткие очереди. 13 автомашин с грузами рассеяны и разбиты.

В то время, как на передовой линии действовали снайперы, вспыхивала и затихала перестрелка, жизнь части шла своим чередом. За лесом, в лощине проходило очередное занятие метких стрелков. Там готовились к боям 16 новых снайперов. Партийное бюро разбирало заявления о приеме в партию. Орудийный мастер Выдрин ремонтировал полуавтоматическую винтовку. Полковой гармонист дал концерт в блиндаже у минометчиков.

Вечером над частью показался немецкий транспортный самолет. Он шел в сопровождении двух истребителей. Теперь наша часть показала мощь своего огня. Из блиндажей, из ходов сообщений, из рощи, из ближайшего села, — отовсюду били по самолетам. Казалось, что стреляет каждое дерево, каждый кустик. Транспортный самолет загорелся и рухнул на землю. Его сбила правофланговая рота.

Вскоре стемнело. Ночи сейчас здесь теплые, мягкие, в рощах поют соловьи. Немцы и по ночам не спят, все ждут нашего удара. На чужой земле, среди чужой природы они боятся вылезать из блиндажей, сидят под землей в теплую весеннюю ночь. На нашей стороне иначе. Хоть и пули посвистывают, но бойцы не отказывают себе в удовольствии подышать полной грудью, послушать соловья. Вот вылезает из блиндажа пулеметчик Селезнев.

— У нас на Волге сейчас тоже соловьи поют, — говорит он. — Дом вспомнишь, семью, и еще милее становится советская земля...

Вот над нашими головами загудело небо. Гул все нарастает, усиливается. Белыми кинжалами вонзаются в темень прожекторы, вслед за их лучами летят трассирующие пули.

— Не поймаешь!—отзываются бойцы.

И вдруг багровое пламя озаряет горизонт. Потом вздрагивает земля, и сразу становится так тихо, что впервые слышишь собственное дыхание. Затем снова блеск пламени, и снова толчок, похожий на подземный.

Это наши самолеты бомбят немецкие позиции, склады, скопления войск и машин. Тысячи приветствий и пожеланий посылают им с земли советские пехотинцы и артиллеристы.

И вот, то ли в ответ на нашу бомбежку, то ли с какой другой целью, вскоре группа немцев попыталась подойти к нашим блиндажам. Ее заметил дежурный в секрете красноармеец Туполев.

Немцы двигались той самой лощиной, где недавно шла в контратаку одна фашистская рота. Она тогда без выстрела была допущена в глубину расположения части, там окружена и полностью уничтожена. Ее командиром оказался обер-лейтенант. Он был захвачен в плен вместе с восемью оставшимися в живых солдатами.

Сегодняшнюю группу немцев решили далеко не пускать. Как только она дошла до одинокой ели, открыли огонь наши пулеметы и минометы. Несколько минут огня — и 70 гитлеровцев были рассеяны по кустарникам и в большинстве уничтожены.

Немецкая группа не прошла, но зато наша разведка сумела проникнуть через немецкие заграждения и подойти к самой деревне. Это удалось благодаря военной хитрости. Третий батальон внезапно открыл огонь по левому флангу немцев. Несколько очередей направила туда же артиллерия. Потом взвилась сигнальная ракета, и бойцы третьего батальона закричали «ура». Противник подался на удочку и сосредоточил весь огонь на расположении третьего батальона. В это время на участке первого батальона разведчики прошли через немецкие укрепления. К утру они вернулись в часть с «языком».

В третьем часу стало светать. Красноармеец Зыбин с рупором в руках пришел в блиндаж старшины Шмелева и закричал:

— Ахтунг, ахтунг! Дейче зольдатен унд официрен!

Он прочитал очередную передачу для немецких солдат. Наши бойцы видели, как многие солдаты вылезали на бруствер и слушали. Но вот откуда-то из тыла раздалась очередь автомата, и солдаты сейчас же спрятались.

Заалел восток. Наши снайперы отправились на свои места. Среди молодой зелени опять стали вырисовываться рыжие и черные пятна немецких блиндажей. Начинался новый день...

Старший политрук П. ТРОЯНОВСКИЙ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Рост партийных рядов

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 26 мая. **(От наш. корр.).** Из месяца в месяц растут партийные ряды N части. Лучшие бойцы и командиры, отличившиеся в боях, вступают в партию. За четыре месяца этого года кандидатами в члены ВКП(б) принято 126 человек, а членами партии стало более 50 человек.

Значительное число бойцов и командиров принято в члены ВКП(б) по истечении трехмесячного кандидатского стажа, согласно постановлению ЦК ВКП(б). Среди них командир орудия тов. Торуков. Он прямой наводкой сбил два фашистских самолета. Тов. Торуков награжден орденом Красного Знамени.

В члены ВКП(б) принят лейтенант Стернин. В боях против немецких фашистов он проявил себя бесстрашным и стойким командиром. Командуя огневым взводом батареи, тов. Стернин в одном бою подбил два вражеских танка, в другом отразил атаку 20 танков, причем шесть из них уничтожил.

Почти во всех подразделениях части созданы полнокровные партийные организации. Так, например, в подразделении, где политруком тов. Савин, до начала войны было всего четыре коммуниста и два кандидата. Сейчас эта партийная организация насчитывает 16 членов и 22 кандидата ВКП(б).

НОВЫЕ КНИГИ

В военном издательстве Наркомата Обороны вышли в свет следующие новые книги:

М. Спирин — Как бороться с воздушными десантами врага.— Третье исправленное и дополненное издание.

Памятка разведчику зенитной артиллерии по обнаружению и опознаванию самолетов.

Краткие таблицы наземной стрельбы 37-мм. зенитной пушки образца 1939 г. — Бронебойно-трассирующий снаряд; осколочно-трассирующий снаряд.

Пособие разведчику-наблюдателю артиллерии.

Стрельба с дистанционным взрывателем.— Дополнение к правилам стрельбы наземной артиллерии 1939 г.

В помощь командиру-связисту. Выпуск 2.— Устройство переходов линий связи через широкие реки подводным и полевым кабелем.

Полковник К. И. Иванов — Подрывное дело.— В памятке даны краткие сведения о свойствах основных взрывчатых веществ, применяемых для подрывных работ и о подрывных средствах, применяемых фашистско-немецкими войсками.— Книжка предназначается для красноармейцев и партизан.

50-мм. германский миномет образца 1936 г.

Руководство по обучению плаванию и переправам вплавь Красной Армии.

Палатки лагерные.

РОСТ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В США

Послание Рузвельта конгрессу о сокращении ассигнований на общественные работы

ВАШИНГТОН, 26 мая. (ТАСС). Рузвельт обратился с посланием к конгрессу, в котором рекомендует сократить ассигнования на общественные работы в следующем бюджетном году в связи с сокращением количества безработных в стране. Президент предлагает ассигновать на эту цель примерно 280 млн. долларов, т. е. сумму, достаточную для того, чтобы на общественных работах было занято 400 тыс. человек.

В январе этого года Рузвельт предлагал ассигновать на общественные работы 465 млн. долларов. «С тех пор, — указывает Рузвельт в своем послании, — колоссально возросли средства, ассигнованные на военные цели. Быстро возникает нехватка рабочей силы. Для того, чтобы удовлетворить спрос на рабочую силу, придется набирать ее всюду, где это возможно, и не исключено, что придется организовать в некоторых случаях даже переселение рабочих. Тем не менее количество безработных в стране в настоящее время определяется цифрой около 3 млн. человек. Из этих безработных многие получат работу в предстоящем бюджетном году. Но в рабочей армии, насчитывающей 60 млн. человек, останется значительное количество людей, которых частные предприниматели не пожелают нанять из-за их возраста, отсутствия квалификации и по другим причинам. Кроме того, некоторое количество людей не сможет выехать из тех районов, в которых имеется избыток рабочей силы, в другие районы, в которых испытывается недостаток в рабочих. В этой связи я хотел бы со всей силой подчеркнуть, что предприниматели в промышленности должны отказаться от практикуемой дискриминации как по расовым, так и по другим причинам при найме рабочей силы для военного производства».

В заключение Рузвельт указывает, что программа общественных работ предусматривает постройку аэропортов, шоссейных дорог и другие общественные мероприятия, имеющие непосредственное отношение к войне.

НЬЮ-ЙОРК, 26 мая. (ТАСС). Производство вооружения в США продолжает расти быстрыми темпами. Федеральное резервное управление сообщает, что, несмотря на сокращение производства многих видов предметов потребления, промышленная активность в апреле и первой половине мая продолжала нарастать в связи с увеличением производства вооружения. В апреле индекс промышленного производства составил 174 против 172 в марте и 144 в апреле прошлого года. Федеральное резервное управление указывает, что увеличение промышленного индекса в апреле последовало после периода относительной стабильности индекса в первом квартале этого года, когда рост военной продукции только покрывал сокращение производства для гражданских нужд. Управление отмечает, что в первом квартале этого года было резко сокращено производство многих видов товаров, предназначенных для гражданского потребления. Это было сделано с целью увеличения военного производства. Производство промышленного оборудования, химических продуктов, всех видов вооружения, цветных и других металлов, а также продукция других важнейших отраслей промышленности значительно увеличились.

Война на Тихом океане

СООБЩЕНИЯ ОБ'ЕДИНЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ СОЮЗНИКОВ

МЕЛЬБУРН, 26 мая. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что воздушные силы союзников совершили налет на аэродром в районе Рабаула (на острове Новая Британия). На аэродроме повреждено несколько самолетов. Возникли также пожары. Все самолеты союзников благополучно вернулись из операции. В воздушном бою сбито 2 японских истребителя.

Авиация союзников совершила налет также на аэродром в Лае (северное побережье Новой Гвинеи). Японская зенитная артиллерия открыла сильный огонь. Сопротивление пытались оказать также японские истребители. При этом сбито 2 японских самолета. Авиация союзников потеряла один самолет.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 26 мая. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме сообщается, что английская авиация продолжает атаковать на реке Чиндвин японские речные караваны, перевозящие войска и военные грузы. В районе города Калева был атакован караван японских барж и речной пароход. Несколько барж повреждено. Речные суда были атакованы также на реке Маю. Все самолеты благополучно вернулись из этих операций.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 26 мая. (ТАСС). Как передает агентство Домей Пусин, по данным штаба японских войск в Голландской Индии, японские войска совместно с морскими силами закончили операции на островах Ломбок, Сумбара и Флорес, полностью овладев ими.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Японские войска в провинции Чжецзян, преодолевая сопротивление китайцев, продолжают наступать на город Цзиньхуа. Особенно упорное сопротивление китайские войска оказали японцам на рубежах реки Фучунь, где японцы понесли большие потери. Китайские части в районе реки Фучунь предпринимают фланговый обход японцев с целью задержать дальнейшее их продвижение. Одновременно в тылу японцев действуют партизанские отряды, которые наносят удары по японским коммуникациям и затрудняют переброску подкреплений и боеприпасов.

По последним сведениям, бои идут на подступах к городу Цзиньхуа. Оказывающие упорное сопротивление китайские войска приостановили продвижение японцев. Японцы продолжают атаковать город с трех сторон.

В южной части провинции Шаньси 21 мая японские войска снова атаковали китайские позиции, но все атаки были отбиты. (ТАСС).

БОИ В ЮНЬНАНИ

ЛОНДОН, 26 мая. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Чунцина, в провинции Юньнань, где китайские войска ведут бои с японцами, продвигающимися вверх по Бирманской дороге, начался сезон дождей. Обычно проливные дожди, идущие в провинции Юньнань в течение летних месяцев, вызывают большой под'ем уровня воды в реках, размывают дороги, что в высшей степени затрудняет транспорт. Ожидают, пишет корреспондент, что это явится серьезной помехой для продвижения японских моторизованных колонн. Для китайцев, в силу их приспособленности к климатическим условиям Юньнани, лето является наиболее благоприятным сезоном для боевых операций.

НЬЮ-ЙОРК, 26 мая. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Куньмина (столица Юньнани), штаб американской волонтерской авиационной группы об'явил о произведенной американской авиацией эффективной бомбардировке японских войск и артиллерии, занимающих позиции на западном берегу реки Салвин в провинции Юньнань.

Иностранные военные обозреватели, пишет корреспондент, заявили, что небольшие части японских войск продолжают сопротивляться на восточном берегу реки Салвин, но стоят перед серьезной угрозой в связи с окружением их китайскими силами.

ГРЫЗНЯ МЕЖДУ РУМЫНИЕЙ И ВЕНГРИЕЙ УСИЛИВАЕТСЯ

СТАМБУЛ, 26 мая. (ТАСС). По сообщению корреспондентов иностранных газет из Венгрии, напряженность венгеро-румынских отношений усиливается с каждым днем. Так, газета «Нейе цюрхер цейтунг» от 12 мая сообщала, что на многих собраниях в Бухаресте, в частности на собрании учащихся кадетского корпуса, официальные представители заявляли, что «Румыния должна обеспечить свои интересы на западе, вернув себе Северную Трансильванию». Эти заявления встретили резкие отклики на страницах венгерских газет.

Недавно возникла острая полемика между венгерскими и румынскими газетами в связи с антивенгерскими передачами румынской тайной радиостанции «Великая Румыния». Венгерская газета «Пестер ллойд» обратилась в резкой форме к румынскому правительству с вопросом: где находится эта станция? В ответ на это, как сообщает газета «Нейе цюрхер цейтунг», румынское правительство вручило венгерскому правительству ноту протеста, в которой заявляет, что оно не имеет якобы ничего общего со станцией «Великая Румыния».

Пытаясь вбить клин в венгеро-хорватские отношения, Антонеску послал в Загреб «румынскую культурную делегацию». Румынские газеты подчеркнуто расценивали поездку этой делегации как «манифестацию румынско-хорватской дружбы». Газеты сообщили, что предстоит ответный визит в Бухарест хорватского «министра» иностранных дел. Венгерская печать расценила поездку румынской делегации в Загреб как «враждебный венгрии акт». Под давлением Италии и Венгрии визит хорватского «министра» иностранных дел в Бухарест был отменен.

Как сообщает газета «Нейе цюрхер цейтунг», в Загреб спешно выехал руководитель венгерской печати Уллейн-Ревицки, который добился обещания марионеточного «правительства» Павелича не участвовать в каких-либо комбинациях, направленных против Венгрии.

Находящиеся в Венгрии корреспонденты иностранных газет приходят к выводу, что венгеро-румынские отношения напряжены до такой степени, что в любое время можно ожидать крупных событий.

ПРОВАЛ ВЕРБОВКИ ФРАНЦУЗСКИХ «ДОБРОВОЛЬЦЕВ»

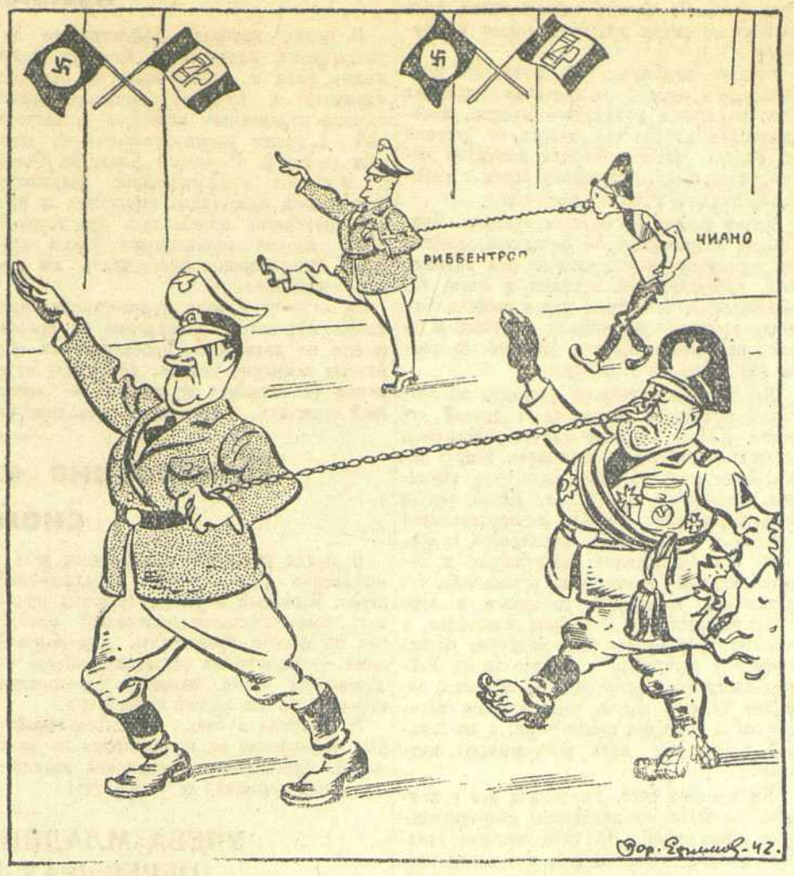
СТАМБУЛ, 26 мая. (ТАСС). Журнал сторонников де Голля на Ближнем Востоке «Франс» опубликовал полученное им из Франции письмо о попытке Лаваля провести набор «добровольцев» на советско-германский фронт. Проведение этой кампании по желанию Гитлера было поручено известному гитлеровскому агенту Дорио, который мобилизовал всю прессу оккупированной зоны Франции и заклеил стены домов плакатами, призывавшими французскую молодежь «записываться в германскую армию, чтобы вместе с ней спасать цивилизацию». Однако Дорио не набрал и одной сотни желающих умирать за Гитлера. Население выбило стекла во многих открытых Дорио вербовочных бюро.

ГЕРМАНСКИЙ ШПИОНСКИЙ ЦЕНТР В МОЗАМБИКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 26 мая. (ТАСС). Корреспондент агентства Оверсис Ньюс сообщает из Лиссабона, что германские фашисты создали крупный шпионский центр в Лоренцо-Маркесе — главном городе Мозамбика (Португальская Восточная Африка). Этот центр поддерживает связи с фашистской организацией в Южно-Африканском Союзе «Оссева брандваг», которая стремится свергнуть нынешнее правительство Южно-Африканского Союза, поддерживающее военные мероприятия Англии, а также ведет пропаганду за отделение Южно-Африканского Союза от Британской империи.

КРЕПКИЕ УЗЫ

Рис. Бор. Ефимова.



Торжественное шествие по случаю третьей годовщины пакта о германо-итальянском союзе.

Гитлеровцы собирают тряпье

Из'ятие старой одежды у населения Германии

ЖЕНЕВА, 26 мая. (ТАСС). По сообщению германских газет, текстильная промышленность Германии переживает тяжелый кризис в связи с истощением запасов сырья. Как заявляет газета «Бергверкс-цейтунг», некоторые текстильные предприятия вынуждены были прекратить работу, другие — простаивают неделями. За все время войны на германские рынки не было выброшено ни одного метра материала. Все текстильные товары идут для армии, которая, однако, испытывает сейчас большой недостаток в летнем обмундировании и белье.

Особенно острую нужду в одежде терпят германские и иностранные рабочие. По рассказам одного журналиста, на военных предприятиях германские рабочие работают без рубашек, так как они не имеют смены белья. У некоторых рабочих белье пошито из дерюжек и мешков. Иностранные рабочие имеют еще более жалкий вид. На заводах Геринга в Берлине итальянские и испанские рабочие работают уже свыше полгода, не меняя белья. Некоторые испанцы работают в плащах, надетых на голое тело. На многих германских предприятиях неоднократно происходили на этой почве волнения.

Германское информационное бюро официально сообщило о том, что с 1 по 15 июня по всей Германии будет проводиться кампания сбора старого платья и трикотажа. В связи с этим министр хозяйства Функ выступил с обращением к германскому населению. В этом обращении Функ признается в том, что Германия находится «в тяжелых условиях». «Мужчины и женщины, — заявил Функ, — занятые на военных предприятиях и в сельском хозяйстве, нуждаются в одежде». Германский министр хозяйства призывал служащих и домашних хозяек сдавать «залежалую одежду, старые трикотажные вещи, носки, старое белье, тряпье». По словам Функа, это есть германские «сырьевые резервы», от которых зависит «сохранение работоспособности и мощи германского военного хозяйства».

В журналистских кругах утверждают, что из'ятие старой одежды и тряпья у населения будет проводиться насильственно, причем за несдачу одежды виновные будут подвергаться суровым наказаниям.

ФАШИСТСКАЯ ПЛУТОКРАТИЯ НАЖИВАЕТСЯ НА ВОЙНЕ

ЖЕНЕВА, 26 мая. (ТАСС). Гитлеровский министр хозяйства Функ выступил в Нюрнберге с речью о хозяйственном положении страны. Функ вынужден был признать, что при остром товарном голоде и гигантском росте денежного обращения инфляция в Германии принимает тревожные размеры. Стыдливо обходя слово «инфляция», Функ заявил, однако, что «количество товаров в Германии постоянно уменьшается, вследствие чего крайне усилилось давление денег на рынок предметов широкого потребления».

Функ признал также, что правящая плутократическая верхушка гитлеровской Германии наживается на войне. «Первые два года войны, — заявил Функ, — принесли предпринимателям солидную военную прибыль».

АМЕРИКАНСКИЕ САМОЛЕТЫ ПОТОПИЛИ ГЕРМАНСКУЮ ПОДВОДНУЮ ЛОДКУ

НЬЮ-ЙОРК, 26 мая. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Рио-де-Жанейро, что американские бомбардировщики потопили 24 мая вблизи бразильского побережья, между Наталем и Форталезой, германскую подводную лодку. По имеющимся сведениям, подводная лодка была замечена одним из американских бомбардировщиков, когда она находилась на поверхности моря. Американский самолет бомбардировал подводную лодку, которая в свою очередь открыла огонь из зенитных установок. После этого другие американские бомбардировщики вступили в бой, который закончился потоплением подводной лодки.

Не варяги, а ворюги

Квислингу, самому презренному человеку в Норвегии, приказано из Берлина сколотить на скорую руку «легион», чтобы норвежскими телами заполнить хоть некоторые дыры в немецком фронте. Квислинг старается. Как поставщик живого товара для гитлеровской армии, он соблазняет норвежцев «приятностью» войны на советско-германском фронте. Он сам побывал там. Он врет теперь, как фашистский «очевидец».

Норвегия стала провинциальным углом фашистской Германии. Туда с опозданием доходят все моды,— в том числе и мода гитлеровской лжи. Квислинг врет в мае 1942 года так, как врали в Берлине в июле 1941 года. Он мог бы рассмешить своих слушателей, но он уже давно не имеет слушателей в Норвегии.

Квислинг своими глазами «видел», как немцы сразу сбили 80 советских самолетов, а своих потеряли только три. Ложь образца 1941 года! Тогда фашистские врали сразу уничтожили всю советскую авиацию. Квислингу, далее, известно, что «над одним аэродромом немцы сбили 2 тысячи большевистских самолетов». Эта ложь выглядит, как кремневое ружье, или средневековая пищаль. Сами немцы больше так не «стреляют». Они предоставили своему норвежскому холопу ложь из архива.

Квислинг соблазняет норвежцев богатствами Украины. Он говорил: «Там много всякого добра, наши ребята имеют там яйца и молоко в изобилии». Так писала немецкая фашистская печать 10—11 месяцев назад. Теперь она так не пишет. Теперь она унылою твердит, что немцам нечего ждать от Украины, что это большевики «выдумали» об Украине, будто она житница. А в действительности нет для немцев на Украине ни молока, ни хлеба, ни сала, ни яиц. Ничего нет, кроме партизанских пуль.

Последний соблазн Квислинга—исторический. Он вспоминает о древних варягах, которые бывали на Руси. Квислинг приплывается к ним в потомки. Но какое отношение имеет мелкий жулик Квислинг к воинственным варягам? Это были по-своему гордые морские воины. Они создали государства Скандинавии. Каковы бы они ни были, но не ползали они в ногах у победителей, не лизали по-собачьи руку порабощательца, не унижались и не подличали. А Квислинг — это ничтожный комиссионер при немецком рабовладельце, предатель своего народа, норвежский цепной пес немецких банкиров.

Предки Квислинга назывались варягами. Но Квислинг и его банда это только ворюги. Они промышляют воровством в Норвегии, а теперь Квислинг призывает норвежскую молодежь к воровскому промыслу в советской стране.

Тщетный призыв! Квислинг и его банда изолированы в Норвегии. Они окружены стеной лютой ненависти норвежского народа. Немецкие штурмовики охраняют Квислинга от народной мести. Ему мерещится днем и ночью неуловимый Ларсен. Он говорит: «На Восточном фронте воздух чище, чем здесь... Если бы было возможно, я бы охотно отправился на Восточный фронт». Квислингу трудно стало дышать в Норвегии. На советско-германском фронте, в глубоком тылу у немецких войск он чувствует себя более безопасно, чем в Норвегии. Но он ошибается. Советские партизаны в тылу у немцев беспощадно истребляют ворюг всякого происхождения—даже, если они «происходят» от варягов.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

БОРЬБА ПАТРИОТОВ ЮГОСЛАВИИ

СТАМБУЛ, 26 мая. (ТАСС). Выходящая в Каире газета «Югославски гласник» сообщает, что в результате оживления деятельности югославских партизан связь между Белградом и Загребом стала почти невозможной. Один югослав, приехавший недавно из Загреба в Белград, рассказывал, что их поезд трижды подвергался нападению партизан. Несколько раз поезд останавливался, так как дорога была завалена камнями. Охрана поездов из каждой поездки возвращается с большими потерями.

Газета сообщает далее, что там, где партизанам приходится сталкиваться с итальянскими войсками, партизаны обычно встречают слабое сопротивление. Итальянские гарнизоны в Югославии сейчас укомплектованы главным образом основательно потрепанными на других фронтах частями. Газета пишет, что часто, только увидев партизан, итальянские солдаты бросают оружие и обращаются в бегство. Благодаря этому в руки партизан попало много оружия и других военных материалов. Некоторое время тому назад итальянский гарнизон в Микхиче, насчитывающий несколько сот солдат, остался совсем без оружия.

Газета передает, что недавно в Карловаце группе партизан, одетых в форму устащей, удалось освободить заключенных в местной тюрьме партизан, а также увезти раненых партизан.

ОЛУХИ

Мы знаем немецкую тактику. Мы знаем устройство немецкого миномета. Мы знаем моторы «Мессершмиттов». Мы изучили и немецкого солдата. Это — несложная наука. Гитлеровец — простейшее одноклеточное существо. Сила гитлеровской армии в значительной степени основана на примитивности немецкого солдата: он не задумывается, не пробует своим умом проверить данные, преподнесенные ему «ротой пропаганды».

Немец воспитан Гитлером на ощущении своего «расового превосходства». Зимой я разговаривал с пленным лейтенантом. Был это офицер разгромленного батальона, плюгавый, грязный и достаточно глупый. Вначале, как и другие пленные, он глухо твердил об «ошибке Гитлера», и наш переводчик отзывался о нем благодушно: «убежденный антифашист». Когда мне удалось вызвать лейтенанта на откровенный разговор, он сказал: «Бывает, что и великан попадает в лапы муравьев...» «Великаном», по его мнению, был он, плюгавый, невежественный и битый лейтенант, а муравьями — русские!

Немецкие генералы стараются привить своим солдатам чувство презрения ко всему русскому. Генерал Хот в приказе заявил: «Каждый военнослужащий обязан проникнуться чувством своего превосходства над всем русским». Теперь генерал Хот командует немецкой армией, потерпевшей серьезный урон на Харьковском направлении. Врял ли его солдаты испытывают чувство своего превосходства. Но генерал Хот здесь бессилен: в немецкую педагогику вмешались русские танки и пушки.

Немцы получают нехитрое воспитание. Им стараются представить русских, как дикарей. Германское радио недавно передавало выступление некоего Зондервана, «офицера пропаганды нидерландского легиона». Этот «профессор» заявил следующее: «Среди русских на фронте часто наблюдаются случаи людоедства. Как-то мы увидели двух советских полковников, которые доедали своего ординарца». По этому можно судить об умственном развитии гитлеровцев. Немцы до того оглупели, что им всерьез рассказывают, как русские полковники сидят и кушают ординарца. И немцы не смеются...

Приведу еще один пример. В кино, в так называемом «Вохеншау» (еженедельном обозрении) немцам показывают русского солдата, который взбирается на дерево, сдирает с него кору и жадно ее сглатывает. Такова Красная Армия в представлении гитлеровских кретинов: полковники едят солдат, а солдаты едят кору.

Для немецких офицеров имеются другие, более изысканные аргументы. На немецком лейтенанте Рейше нашли «Краткий курс русской истории». В нем мы читаем: «Славяне были неспособны создать государство. Первое русское государство основано северо-германским племенем — викингами». Автор истории уверяет, что в десятом веке «русских отделяла от Черного моря широкая полоса турецких владений». «В 1241 году силезские рыцари у города Легниц остановили нашествие монгольских орд и спасли Западную Европу». «Вторично русское государство возродилось под руководством князя Владимира на верховьях Волги. Тогда-то старый Наугард (так гитлеровцы называют Новгород. — **И. Э.**) расцвел под господством немецкой гансзы». В былое время ученик немецкой гимназии получил бы за такие ответы единицу. Но Гитлер удалил из Германии не только совесть: родина Гуттенберга превратилась в страну, заселенную дикарями. Неудивительно, что немецкие офицеры могут изучать «Краткий курс русской истории», написанный нетрезвым фельдфебелем.

Гитлеровцы отучили думать и своих солдат и своих офицеров. Когда мы говорим: «Вы ведете подлую разбойную войну», фриц равнодушно пожимает плечами. Он идет добывать для Германии «жизненное пространство», а для себя окорок, и вопрос о справедливости его не занимает. Ради этого он преспокойно вырежет не одну деревню. Когда мы говорим: «Ваше дело пропащее», фриц не слушает. Слова до него не доходят, пока их не подкрепили наши батареи или бомбардировщики. Ученые в течение последнего столетия находили прививки против различных заболеваний. Тирольский шпик Гитлер нашел прививку против человеческой мысли. Вот почему его асасовцы застрахованы от сомнений, пока наши артиллеристы не выгонят из них гитлеровской прививки.

Этим об'ясняется упрямство тех немецких солдат, которые, пережив зимнее поражение, все еще доверяют своему бесноватому фюреру.

Солдат Горн Постлеб 176 пп 61 пд:

«К немецкой расе принадлежат не только немцы, а норвежцы, шведы, голландцы. Как чистокровная лошадь должна иметь хороший приплод, так и немцы не должны смешиваться с другими, низшими расами... С Англией мы рассчитаемся, когда покончим с Россией».

Фельдфебель Карл Лемский 489 пп 269 пд:

«Гитлеру я доверяю... Цель войны с Россией добиться для Германии жизненного пространства и расширить территорию Германии. Я сдался добровольно в плен, потому что сразу попал в бой. Когда я сдавался в плен, мне было очень трудно, и я тогда не думал о Гитлере...»

Обер-лейтенант Густав Ферман 426 пп 129 пд:

«Прежде чем уничтожить Англию, мы должны были разбить Россию. Поэтому Германия начала войну против СССР».

Я привел несколько показаний пленных от солдата до обер-лейтенанта. Все они относятся к весне. У гитлеровцев медный лоб, и учить гитлеровца не так-то просто. Однако зимние уроки не прошли даром. Даже один из тех олухов, мнения которых я привел, признался, что, когда на его роту пошли русские, он «забыл о Гитлере». Все чаще и чаще слышишь от пленных такие признания: «По-моему, немецкое наступление может быть удачным, но я лично предпочитаю не принимать в нем участия». Для гитлеровского дурака такие слова — высшая мудрость. Однако до этого дошли солдаты только тех полков, которые подверглись сильной обработке нашими частями. Приходится вспомнить старую пословицу: «Учить дураков — не жалеть кулаков»

Мы часто читаем: «Враг еще силен». Это верно, и я добавлю: «Враг еще глуп». Наша сила в нашем знании, в нашем уме, в нашем ясном зрении. Мы знаем, что происходит в Германии. Мы знаем, что представляет собой немецкий солдат. Мы не преуменьшаем его упрямства и не преувеличиваем его ума. Мы, например, знаем, что немецкие солдаты не лазят по деревьям и не елят коры. Они ели прежде очень хорошо: наших кур и наше сало. Теперь им стало с харчами труднее. Они не елят досыта, но не все они голодают. Мы знаем, что немецкий тыл истощен, измучен. Там с каждым месяцем сокращают выдачи по карточкам. Там царствует полицейский террор. Там два миллиона иностранных солдат заменили немцев не только в цехах, но и на супружеских ложах: живут с солдатками, не думая о «хорошем приплоде». Мы знаем, что немецкий тыл ослаблен, растерян. Недаром Геббельс твердит Германии о вежливости, а Геринг весьма невежливо грозит ей крутыми расправами. Но мы знаем также, что немцы дисциплинированы, а Гитлером приучены к слепому повиновению. Мы далеки от иллюзий. Мы знаем, что пронять немца не так-то легко, но мы взялись за это дело, и мы доведем его до конца.

Прошлым летом немецких солдат вела вперед мечта о «трофеях»: о сытной еде, о складах и магазинах. Теперь у них руки опускаются: нечего грабить. Ефрейтор Вальтер Корт 154 пп 58 пд, недавно взятый в плен, откровенно заявил: «Война меня лично совсем не интересует. Теперь нам здесь больше нечего делать». В июле этот ефрейтор был куда жизнерадостней... «Интерес» к разбойной войне он потерял, когда немцев погнали на Запад.

Теперь война интересует нас: мы хотим освободить захваченные немцами области и города. Мы не можем дышать, пока в Смоленске и Новгороде бесчинствует немецкая солдатня. Мы не уснем, пока немецкие ефрейторы насилуют украинских девушек. Мы не успокоимся, пока не истребим фашистов. Наша сила в нашем сознании: нет красноармейца, который не понимал бы, за что мы воюем. Время подтачивает не только материальные ресурсы Германии, оно подтачивает и духовный мир гитлеровца, основанный на лжи и невежестве. Для наших бойцов немецкие снаряды — это только снаряды, это — тяжелое испытание. Для гитлеровцев наши снаряды — это также доводы разума, это та начальная грамота, которую от них скрывают их «роты пропаганды». Наши снаряды говорят немецким солдатам, что против них не дикари с Сандвичевых островов, не пустое «жизненное пространство», которое легко прикарманить, но свободный, большой и хорошо вооруженный народ, защищающий свою землю и свое достоинство. И если десятки тысяч немецких солдат уже поняли уроки Красной Армии, то в сознании миллионов немцев барахтаются первые мысли, и настанет день, когда немецкая армия побежит, поняв простую, но все еще недоступную для нее истину: «Дело Гитлера — пропащее».

Илья ЭРЕНБУРГ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

ВЫШЕЛ № 9 ЖУРНАЛА
«Пропагандист Красной Армии»
за 1942 год.

СОДЕРЖАНИЕ: Передовая—Важнейшие вопросы содержания агитационно-пропагандистской работы. ДЛЯ БЕСЕД С БОЙЦАМИ. **М. Севрюков**—Сила советского оружия. **С. Гуров** — Воевать не числом, а умением. ОБМЕН ОПЫТОМ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ. **К. Забуслаев** — Из опыта работы комиссаров батальонов. **А. Бойцов** — Партийное собрание на передовой позиции. **Г. Почерняев** — Пропаганда боевого опыта. **М. Новигатский** — Командир — воспитатель бойцов. **Ф. Утенков** — Клуб на фронте. В ПОМОЩЬ ПОЛИТРУКУ. **Ем. Ярославский** — Великий Ленин. **Н. Немов** — Резервы советской экономики. Примерные планы лекций и докладов. ЦИФРЫ, ФАКТЫ, ДОКУМЕНТЫ. ХРОНИКА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1127. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.